

Х $\frac{2}{4}$
Мая 15.

1906 года.

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 9.

Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкой и упаковкой.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при духов. Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Награжденъ Его Преосвященствомъ набедренникомъ

Иеромонахъ Малоюрославецкаго Николаевскаго монастыря *Игнатій*, 29 апрѣля.

Препо дано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Крестьянину села Богоявленскаго Никифору Андрееву Кабанову и крестьянамъ легковымъ извозчикамъ сего же села проживающимъ въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе въ Богоявленскую церковь села Богоявленскаго, Мосальскаго уѣзда вещей первымъ на сумму 1000 руб., а послѣдними на сумму 500 руб., съ выдачею Кабанову установленнаго свидѣтельства; 2) Калужскому мѣщан. Кадмину, за пожертвованіе въ Калуж. Спасо-Заверх. церковь вещей на сумму 500 руб. съ выдачею установленнаго свидѣтел.;

3) Калужскому купцу Николаю Васильевичу Теренину, за пожертвованіе въ Калужскую Подгоро-Покровскую церковь 300 руб. на содержаніе хора пѣвчихъ съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 4) Калужскому купцу Николаю Ивановичу Авиллову, за пожертвованіе въ Калужскую Іоанно-Предтеченскую церковь 600 руб. на вѣчное поминовеніе и на нужды храма по равной части, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 5) мѣщанину Ивану Щедрину, за пожертвованіе въ Рождество-Богородицкую церковь села Никольскаго, Перемышльскаго уѣзда, вещей на сумму 300 руб., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 6) прихожанамъ Архангельской церкви села Бѣликова, Мещовскаго уѣзда занимающимъ извознымъ промысломъ въ Москвѣ за пожертвованіе въ свою приходскую церковь два колокола вѣсомъ въ 45 пуд. и въ 1½ пуд. стоимостію оба 800 руб. и свѣчей для люстры на 40 руб.; 7) псаломщику Казанской села Любичъ церкви Малоярославецкаго уѣзда Андрею Субботину за его долготѣную, весьма усердную службу при безукоризненномъ поведеніи; 8) церковному старостѣ Знаменской села Трубина церкви Гавриилу Варюшину за его трехлѣтнюю весьма усердную и полезную службу въ сей должности; 9) предсѣдателю Трубинскаго церковно-приходскаго попечительства Григорію Лялину за его полезную дѣятельность по попечительству; 10) представителю отъ прихожанъ при ежемѣсячной провѣркѣ церковныхъ суммъ Николаевской села Угодскаго Завода церкви крестьянину Сергѣю Горностаеву за усердное прохожденіе имъ своей должности; 11) священникамъ церквей сель Лихвинскаго уѣзда: Макарова Димитрію Соколову, Полошева Василию Комаровскому и Георгіевскаго на Черепети Анатоію Титову за трезвенную, богоговѣйную жизнь и исправность по службѣ; 12) діаконамъ церквей того же уѣзда: села Ханина Михаилу Крылову, села Георгіевскаго Михаилу Крылову и села Грязнова Валентину Безсонову и псаломщикамъ церквей сель того же уѣзда: Зикѣва Владиміру Остроумову и Георгіевскаго Іоанну Тверскому за ихъ примѣрное поведеніе.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

1) Калужской купчихѣ Любови Прохоровой Астрѣевой и Калужской мѣщанкѣ Матронѣ Марковой Коняевой, за пожертвованіе

въ Калужскую Михаило-Архангельскую церковь по 100 рублей каждую на вѣчное поминовеніе; 2) Калужской купчихѣ Евфиміи Александровой Сидѣльниковой за пожертвованіе въ Калужскую Воскресенскую церковь 200 руб. на вѣчное поминовеніе; 3) солдаткѣ Анастасіи Ильиной Денисовой за пожертвованіе въ Калужскую Георгіевскую за верхомъ церковь 100 руб. на вѣчное поминовеніе; 4) священнику церкви села Лазинокъ, Мосзльскаго уѣзда Іоанну Смирнову за пожертвованіе имъ 110 руб. на переустройство Чебышовской церковно-приходской школы; 5) священникамъ церквей: Христорождественской города Мещовска Алексѣю Михайлову, Петропавловской Іоанну Добромыслову, Спасопреображенской города Серпейска Николаю Казанскому; Мещовскаго уѣзда сель: Никитина Василию Покровскому, Клѣтина Александру Соколову, Крюкова Іоанну Бѣляеву и Изъялова Николаю Стрехову за исправность по совершенію богослуженія, требоисправленію и назиданію своихъ пасомыхъ; священникамъ церквей сель, того же уѣзда: Растворова Константину Орлову, Уруги Василию Бѣляеву и Ресы Александру Громову, за исправность въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства.

1) Церковному старостѣ Казанской церкви села Синятина, Перемышльскаго уѣзда Алексѣю Григорьеву, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь 150 руб. на высеребреніе ризъ на иконахъ и на покупку облаченія для священника и діакона; 2) церковному старостѣ Преображенской церкви села Забѣлина, Калужскаго уѣзда крестьянину дер. Передѣлокъ Егору Петрову Оедорову, за пожертвованіе 107 руб. 50 коп. на ремонтъ своего приходскаго храма; 3) дворянину Александру Андреевичу Брайковскому, за пожертвованіе въ Николаевскую церковь села Створожни, Калужскаго уѣзда вещей на сумму 100 руб., и 4) прихожанамъ Николаевской церкви села Створожни, Калужскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ иконы преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца съ кіотомъ стоимостію 140 руб.

II.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по Калужской епархіи на 1906 годъ.

Статьи расходной сметы.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1906 годъ.		Сроки выдачь.
		С у м м а		
		РУБЛИ.	К.	
	<i>По Калужской епархіи.</i>			
	§ 3.			
1	Содержаніе духовной консистріи	10.980	—	Жалованье по прошествіи мѣсяца, а столовые впередъ за мѣсяць (ст. 581 и 582 III т.).
	Итого по § 3	10.980	—	
	§ 4.			
1	Содержаніе архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, въ томъ числѣ:			Въ началѣ
	Содержаніе епархіальнаго Преосвященнаго	4.000	—	
	Собора, архіерейскаго штаба и зданій архіерейскаго дома	7.745	50	
	По ст. 1.	11.745	50	
3	Взамѣнъ слѣдующихъ изъ казны угодій по ст. 3		57 —	
	Итого по § 4	11.802	50	каждой

§ 5.

2	Содержаніе мужскихъ монастырей:		
	Боровскаго Пафнутаева	1861	3
	Малоярославецкаго Николаевскаго Черноострожскаго	668	88
	Лихвинскаго Покровскаго Добраго	711	72
	Перемышльскаго Троицкаго Лютикова	711	72

половины

По ст. 2. 3.953 35

3 Женскихъ монастырей:

Калужскаго Казанск. по ст. 3. 337 43

4 Взамѣнъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій.

Малоярославецкому Черноострожскому по ст. 4 171 42

года.

Итого по § 5 4462 20

§ 6.

1 Содержаніе городского и сельскаго духовенства 202525 4

По истеченіи полугодія.

Итого по § 6 202525 4

§ 7.			
2	Постройли и починки	—	— По мѣрѣ
	Итого по § 7	—	—
§ 9.			
2	На прогоны и путевыя издержки по ст. 2	200	— надобности.
10	На возмѣщеніе налога съ дохода отъ принадлежащихъ учрежденіямъ вѣдомства Святѣйш. Син. капиталовъ по ст. 10	1.774	61 Въ концѣ каждаго по- лугодія.
	Въ вѣдѣніе Консисторіи	1.774	61
	Итого по § 9	1.974	61
А всего		231744	35

III.

Рапортъ епархіального миссіонера священника Іоанна Жарва—сына на имя Его Преосвященства.

Долгъ имѣю нижайше донести Вашему Преосвященству, что во исполненіе словеснаго приказанія Вашего я въ февраль мѣсяцъ предпринималъ поѣзду въ приходъ села Липиць, Мещовскаго уѣзда, гдѣ имѣется, какъ извѣстно, нѣсколько лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ новоскопчеству.

Заподозрѣнные въ сектантствованіи крестьянинъ с. Липиць Михаилъ Кузмичевъ и крестьянка Анастасія Васина по наблюденію мѣстнаго священника о. Андрея Волкова и нѣкоторыхъ крестьянъ въ настоящее время ведутъ себя по отношенію къ православію какъ и прочіе ихъ односельчане,—такъ, на примѣръ, въ прошлый великій постъ тотъ и другая исполняли христіанскій долгъ исповѣди и причащались св. Христовыхъ Таинъ; ходять,

хотя и не часто, къ службамъ въ храмъ, гдѣ стоятъ нисколько не отличаясь отъ прочихъ богомольцевъ; Васина, между прочимъ, въ прошломъ году поженила своего сына; чего-либо въ порицаніи православія или православныхъ отъ нихъ никто изъ односельчанъ не слыхалъ и не видалъ. Однимъ словомъ они во всемъ своемъ образѣ жизни разницы, бросающейся въ глаза, не имѣютъ отъ прочихъ крестьянъ односельчанъ. Не блазнятся и послѣдніе ихъ присутвіемъ между собою; не имѣютъ они уже и того интереса къ Кузмичеву и Васиной, какой возымѣли было они на первыхъ порахъ заподозрѣванія ихъ въ сектантствованіи.

Причиною, по мнѣнію о. Волкова, къ такому успокоительному состоянію его прихода послужило, съ одной стороны,—современное обращеніе вниманія на заподозрѣнныхъ, съ другой,—бесѣда, произведенная какъ съ самими заподозрѣваемыми, такъ и, вообще, со всѣми лицами крестьянами.

Но, несмотря на все это, связь Кузмичева съ московскими сектантскими притонами, нужно думать, продолжается всетаки и до сихъ поръ; хотя и при чрезвычайной осторожности и скрытности. Такъ, напримѣръ, онъ и теперь иногда наѣзжаетъ въ Москву. Въ это время, по замѣчанію нѣкоторыхъ крестьянъ, Кузмичевъ дѣйствуетъ такъ тайно, прибѣгаетъ къ такой осторожности, что, напримѣръ, даже садится и слезаетъ съ машины не на ближайшей къ своему селенію желѣзнодорожной станціи, а прямо на ходу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поѣздъ идетъ очень тихо; такъ какъ подобныхъ мѣстъ около села Липиць нѣсколько.

Не возвращалась домой въ с. Липицы и та дѣвочка—сиротка, которую два года тому назадъ Кузмичевъ взялъ у вдовы крестьянки Агрипины Васиной и отвезъ куда то въ Москву, а по предположенію мѣстнаго священника о. Волкова и нѣкоторыхъ его прихожанъ, именно въ одинъ изъ новоскопческихъ притоновъ подмосковнаго села Черкизова. Въ продолженіе двухъ лѣтъ эта дѣвочка оттуда ни разу даже и погостить домой не пріѣзжала. Впрочемъ, письма ея мать иногда получаетъ отъ ней и, притомъ, постоянно весьма утѣшительнаго содержанія, напримѣръ, что она вполне сыта, хорошо одѣта и обута и, всобще, живетъ въ довольствѣ и привольно. Въ виду этого она въ одномъ изъ писемъ даже проситъ свою мать присылать къ ней въ Москву и младшую

ея сестру Елизавету послѣ того, какъ она окончить учиться въ церковно-приходской школѣ, сбѣгаясь такъ же хорошо пристроить и ее.

Я въ прошлую свою поѣздку въ с. Липицы совѣтывалъ вдовѣ Васиной—матери этой дѣвочки самой поѣхать въ Москву на мѣсто жительства своей дочери и лично узнать условія ея жизни. Васина приняла нашъ совѣтъ и, дѣйствительно, въ прошломъ году ѣздила навѣщать свою дочь. Но она, задаренная въ Москвѣ разнаго рода соблазнительными подарками, въ видѣ платковъ, ситца и т. п., къ тому же какъ женщина совершенно неразвита, темная, живущая въ деревни крайне бѣдно, возвратилась изъ Москвы чрезвычайно довольная судьбой своей дочери, увѣряя, что она не нашла въ окружающемъ ея дочь ничего дурного и подозрительнаго. Но правда ли то, что Васина видѣла дѣйствительную жизнь своей дочери и, равно, вѣрно ли и то, что дочь ея сама пишетъ ей письма о своей жизни; это остается подъ большимъ сомнѣніемъ, какъ для мѣстнаго священника о. Волкова, такъ и для нѣкоторыхъ односельчанъ-крестьянъ.

Въ виду этихъ вышеописанныхъ поводовъ къ подозрѣнію существованія связи сектантства съ селомъ Липицами, о. Андрей Волковъ постоянно подозрѣваемымъ въ сектантствованіи лицамъ удѣляетъ изъ всѣхъ прихожанъ особое вниманіе и наблюденіе.

Въ приходѣ с. Липиць я провелъ 14-е число февраля мѣсяца.

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

IV.

ВѢДОМОСТЬ

взносовъ съ церковей Калужской Епар-
хіи, распредѣленныхъ по благочинниче-
скимъ округамъ пропорціонально дохо-
дамъ церковей.

В Ъ Д О С Т Ь

взносовъ съ церквей Калужской Епархіи, распределенных по благочинническимъ округамъ пропорціонально доходамъ.

№№ по порядку.	Наименованіе округовъ.	В Ъ Т О И С Л Ь.																								
		Церковные доходы.		Пропенный взносъ на Епархіальныя учрежденія.		На литат. содержаніе дух. уч. завед.		На мужск. духовныя училища.		Итого расходовъ семинаріи.		На парадельные селенскія семинаріи.		На Епарх. библиотеку читальню.		На церковь приходскія школы.		На Епарх. попечительство.		На покрытие долговъ по Епархіальн. женскому училищу.		Раскладочный взносъ на содержаніе Калужск. Духов. училища.		Итого проценныхъ взносовъ съ церквей.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
		14,25983 ⁰ / ₀		5,7328 ⁰ / ₀		1,6261 ⁰ / ₀		4,065 ⁰ / ₀		0,10233 ⁰ / ₀		0,1309 ⁰ / ₀		2,8387 ⁰ / ₀		1,7964 ⁰ / ₀		0,29 ⁰ / ₀		0,49 ⁰ / ₀						
1	1-й округъ города Калуги . . .	34224	25	4879	25	1962	—	556	51	38	12	35	2	44	79	971	51	614	79	99	24	167	69	5146	18	
2	2-й округъ города Калуги . . .	26868	75	3831	29	1540	27	436	90	09	21	27	49	35	17	762	79	482	65	77	91	131	65	4040	85	
3	1-й округъ Калужскаго уѣзда . . .	15972	42	2277	58	915	66	259	72	64	92	16	35	20	90	453	39	286	92	46	31	78	26	2402	15	
4	2-й округъ Калужскаго уѣзда . . .	24653	42	3516	47	1413	30	400	88	00	24	25	22	32	27	699	82	443	86	71	50	120	80	3708	77	
5	1-й округъ Боровскаго уѣзда . . .	15677	61	2235	55	898	70	254	92	63	72	16	3	20	52	445	2	281	72	45	46	76	81	2357	82	
6	2-й округъ Боровскаго уѣзда . . .	16770	91	2389	2	961	44	272	79	65	60	17	16	21	95	476	4	301	25	48	63	82	17	2519	82	
7	1-й округъ Тарусскаго уѣзда . . .	20036	43	2857	8	1148	54	325	80	81	44	20	60	26	22	568	76	359	92	58	10	98	17	3013	35	
8	2-й округъ Тарусскаго уѣзда . . .	18707	89	2667	63	1072	48	304	19	76	8	19	13	24	48	531	3	336	5	54	25	91	66	2813	54	
9	1-й округъ Малоярославец. у. . .	13540	94	1930	95	776	22	220	27	55	4	13	85	17	72	384	35	243	23	39	26	66	34	2036	55	
10	2-й округъ Малоярославец. у. . .	12764	90	1796	58	731	78	197	50	49	27	12	11	16	70	362	33	229	29	37	1	62	54	1896	13	
11	1-й округъ Медынскаго уѣзда . . .	25888	45	3691	23	1484	13	420	96	04	98	26	49	33	88	734	78	465	5	75	7	126	85	3893	15	
12	2-й округъ Медынскаго уѣзда . . .	18151	18	2588	8	1040	56	295	15	73	59	18	57	23	75	515	25	326	6	52	63	88	93	2729	64	
13	3-й округъ Медынскаго уѣзда . . .	14754	32	2103	74	845	80	239	91	59	84	15	9	19	31	418	82	265	6	42	78	72	29	2218	81	
14	1-й округъ Лихвинскаго уѣзда . . .	22729	74	3241	82	1303	5	369	59	92	49	23	85	29	75	645	20	408	30	65	91	111	37	3419	10	
15	2-й округъ Лихвинскаго уѣзда . . .	24927	13	3554	16	1429	2	405	33	01	8	25	50	32	62	707	60	447	68	72	28	122	14	3748	58	
16	1-й округъ Перемышльскаго у. . .	19340	31	2757	82	1108	74	314	48	78	61	19	78	25	31	549	—	347	42	56	8	94	76	2908	66	
17	2-й округъ Перемышльскаго у. . .	14082	33	2008	5	807	31	228	98	57	24	14	41	18	43	399	74	252	96	40	83	69	—	2117	88	
18	1-й округъ Козельскаго уѣзда . . .	20909	77	2981	59	1198	71	340	—	84	99	21	39	27	36	593	54	375	60	60	63	102	45	3144	67	
19	2-й округъ Козельскаго уѣзда . . .	25750	69	3676	15	1476	36	418	72	08	67	26	44	33	70	730	97	462	57	74	67	126	17	3876	99	
20	3-й округъ Козельскаго уѣзда . . .	31015	90	4422	70	1778	7	504	33	26	18	31	73	40	59	880	32	557	15	8	94	151	97	4663	61	
21	1-й округъ Мещовскаго уѣзда . . .	21567	43	3075	16	1236	17	350	70	87	66	22	6	28	23	6,2	22	387	42	62	54	—	—	3137	70	
22	2-й округъ Мещовскаго уѣзда . . .	15636	58	2229	65	896	41	254	25	63	55	16	—	20	46	443	85	280	88	45	34	—	—	2274	99	
23	3-й округъ Мещовскаго уѣзда . . .	18800	—	2679	84	1077	—	305	70	76	22	19	23	24	60	533	67	337	72	54	52	—	—	2734	36	
24	1-й округъ Мосальскаго уѣзда . . .	27934	39	4003	71	1601	40	464	33	13	75	28	58	36	56	792	96	501	80	81	—	—	—	—	4084	71
25	2-й округъ Мосальскаго уѣзда . . .	31639	42	4511	43	1813	60	514	48	28	61	32	36	41	41	898	13	568	35	91	75	—	—	4603	18	
26	3-й округъ Мосальскаго уѣзда . . .	27925	—	3981	93	1600	88	454	8	13	51	28	50	36	54	792	70	501	64	80	98	—	—	4062	91	
27	1-й округъ Жиздринскаго уѣзда . . .	41751	67	5953	62	2393	53	678	91	69	71	42	72	54	65	1185	18	750	1	121	7	—	—	6074	69	
28	2-й округъ Жиздринскаго уѣзда . . .	26646	—	3799	20	1527	—	433	29	08	41	27	28	34	87	756	40	478	66	77	27	—	—	3876	47	
29	3-й округъ Жиздринскаго уѣзда . . .	29470	65	4202	51	1689	45	479	21	19	97	30	15	38	57	836	56	529	39	85	46	—	—	4287	97	
30	4-й округъ Жиздринскаго уѣзда . . .	39639	57	5653	8	2272	42	644	55	61	83	40	55	51	88	1125	23	712	7	114	95	—	—	5768	3	
И Т О Г О		697739	5	99496	87	40000	—	11346	48	1	53	713	64	913	18	19807	7	12535	49	2023	37	2042	2	103564	79	

В Ъ Д О С Т Ъ

взносовъ съ причтовъ Калужской епархіи, распределеннъ по благочинническимъ округамъ пропорціонально доходамъ

Цѣль.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ОКРУГОВЪ.	Причтовые до- ходы.		ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ.										Итого 0/0/0 взно- совъ съ причтовъ.
		Попечитель.		На парал. классы Семинаріи.	На библіо- теку Дух. Семинаріи.	На стипен- діи Имп. Александр. II.	На библіо- теку Епарх. Женскаго Училища.	На церков.- приходск. школы.	На покрыв. долговъ Епар. Жен. Училища.	На содержаніе Епарх. Женск. Училища.	0,50/0			
		РУБЛИ.	К.								РУБ.	К.	РУБ.	
		0,440/0	0,070/0	0,0350/0	0,140/0	0,0350/0	0,040/0	0,490/0	0,50/0					
1	Единовѣрческая церковь г. Калуги	2326	—	30 42	1 62	— 81	3 24	— 81	— 95	11 39	11 63	60 87		
2	1-ый округъ города Калуги	52820	—	38 98	36 97	18 48	73 94	18 48	21 65	258 81	264 10	1381 41		
3	2-ой округъ города Калуги	33488	—	36 82	23 44	11 72	46 88	11 72	13 73	164 9	167 44	875 84		
4	1-ый округъ Калужскаго уѣзда	28738	—	74 85	20 11	10 5	40 22	10 5	11 77	140 81	143 69	751 55		
5	2-ой округъ Калужскаго уѣзда	36791	—	79 99	25 75	12 88	51 50	12 88	15 8	180 27	183 96	962 31		
6	1-ый округъ Боровскаго уѣзда	29330	—	32 57	20 53	10 26	41 6	10 26	12 2	143 71	146 65	767 6		
7	2-ой округъ Боровскаго уѣзда	25676	—	34 91	17 97	8 98	35 94	8 98	10 52	125 81	128 38	671 49		
8	1-ый округъ Тарусскаго уѣзда	33551	—	37 63	23 48	11 74	46 96	11 74	13 75	164 39	167 76	877 45		
9	2-ой округъ Тарусскаго уѣзда	27862	—	68 43	19 50	9 75	39 —	9 75	11 42	136 52	139 31	728 68		
10	1-ый округъ Малоярославецкаго уѣзда	23291	—	33 80	16 30	8 15	32 60	8 15	9 54	114 12	116 46	609 12		
11	2-ой округъ Малоярославецкаго уѣзда	19739	—	57 35	13 81	6 90	27 62	6 90	8 9	96 67	98 69	516 3		
12	1-ый округъ Медынскаго уѣзда	37245	—	35 81	26 7	13 4	52 14	13 4	15 27	182 50	186 23	974 10		
13	2-ой округъ Медынскаго уѣзда	25527	—	32 97	17 86	8 93	35 72	8 93	10 46	125 8	127 64	667 59		
14	3-ий округъ Медынскаго уѣзда	22087	—	38 9	15 46	7 73	30 92	7 73	9 5	108 22	110 44	577 64		
15	1-ый округъ Лихвинскаго уѣзда	33261	—	33 85	23 28	11 64	46 56	11 64	13 63	162 97	166 31	869 88		
16	2-ой округъ Лихвинскаго уѣзда	37424	—	38 14	26 19	13 9	52 38	13 9	15 34	183 37	187 12	978 72		
17	1-ый округъ Перемышльскаго уѣзда	33455	—	36 38	23 41	11 70	46 82	11 70	13 71	163 92	167 28	874 92		
18	2-ой округъ Перемышльскаго уѣзда	25203	—	28 74	17 64	8 82	35 28	8 82	10 33	123 42	126 2	659 14		
19	1-ый округъ Козельскаго уѣзда	34973	—	36 17	24 68	12 34	49 36	12 34	14 33	171 36	174 87	915 45		
20	2-ой округъ Козельскаго уѣзда	38139	—	37 48	26 69	13 35	53 38	13 35	15 63	186 88	190 70	997 46		
21	3-ий округъ Козельскаго уѣзда	39320	—	42 88	27 52	13 76	55 4	13 76	16 12	192 66	196 60	1028 34		
22	1-ый округъ Мещовскаго уѣзда	33177	—	32 75	23 22	11 61	46 44	11 61	13 60	162 56	165 90	867 69		
23	2-ой округъ Мещовскаго уѣзда	29195	—	30 81	20 43	10 21	40 86	10 21	11 96	143 5	145 98	763 51		
24	3-ий округъ Мещовскаго уѣзда	31000	—	34 36	21 70	10 85	43 40	10 85	12 71	151 90	155 —	810 77		
25	1-ый округъ Мосальскаго уѣзда	43302	—	34 82	30 30	15 15	60 62	15 15	17 76	212 17	216 51	1132 48		
26	2-й округъ Мосальскаго уѣзда	41368	—	39 59	28 95	14 48	57 90	14 48	16 96	202 70	206 84	1081 90		
27	3-ий округъ Мосальскаго уѣзда	35379	—	31 48	24 76	12 38	49 52	12 38	14 50	173 35	176 89	925 26		
28	1-ый округъ Жиздринскаго уѣзда	54003	—	34 40	37 80	18 90	75 60	18 90	22 14	264 61	270 2	1412 37		
29	2-ой округъ Жиздринскаго уѣзда	34064	—	44 32	23 84	11 92	47 68	11 92	13 96	166 91	170 32	890 87		
30	3-ий округъ Жиздринскаго уѣзда	37301	—	36 54	26 11	13 5	52 22	13 5	15 22	182 77	186 51	975 47		
31	4-ый округъ Жиздринскаго уѣзда	46188	—	32 37	32 33	16 17	64 66	16 17	18 93	226 32	230 94	1207 89		
Итого		1025238	—	1672 69	717 73	358 84	1435 46	358 84	420 13	5023 38	5126 19	26813 26		

Отъ Учетнаго Комитета къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

Въ Учетный Комитетъ поступило нѣсколько запросовъ отъ оо. благочинныхъ о томъ, по какимъ основаніямъ собирать взносы въ текущемъ полугодіи. Учетный комитетъ не могъ своевременно представить на утвержденіе Его Преосвященства вѣдомости взносовъ, распределенныхъ согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда 1906 года пропорціонально доходамъ церквей и причтовъ, такъ какъ журналъ съѣзда былъ законченъ печатаніемъ въ № 8 Калуж. Епарх. Вѣд. Кроме того, по постановленію съѣзда (ст. 11, i) подлежали новому распределенію всѣ взносы, кромѣ наградныхъ, на покрытіе долговъ по пристройкѣ къ епарх. жен. училищу и по устройству храма при Калуж. духов. училищѣ. Отъ Совѣта епарх. жен. училища свѣдѣнія о долгахъ были получены 2 мая, а отъ правленія Калуж. духов. училища до сихъ поръ еще не получены, вслѣдствіе чего взносъ на покрытіе долга не внесенъ въ вѣдомости.

Въ добавленіе къ вѣдомостямъ учетный комитетъ считаетъ долгомъ представить слѣдующія необходимыя объясненія.

Суммы взносовъ, подлежащихъ новому распределенію, высчитаны комитетомъ на основаніи свѣдѣній о количествѣ душъ, церквей и причтовъ, полученныхъ отъ оо. благочинныхъ и отъ духовной консисторіи. Дѣйствительное поступленіе этихъ взносовъ въ епархіальныя учрежденія большею частью не соответствовало тѣмъ основаніямъ, по которымъ были рассчитаны взносы, и не могло дать правильныхъ данныхъ для учета годичной суммы каждаго взноса, такъ какъ по годамъ поступленіе было различно. Опредѣливъ такимъ образомъ суммы взносовъ, учетный комитетъ распредѣлилъ ихъ по благочинническимъ округамъ пропорціонально доходамъ церквей и причтовъ каждая

го округа, опредѣленнымъ на основаніи вѣдомостей, составленныхъ причтами и провѣренныхъ оо. благочинными и учетнымъ комитетомъ.

Распредѣленіе суммы процентнаго взноса между отдѣльными церквами и причтами должно быть произведено на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ, а по городу Калугѣ на общемъ для обоихъ городскихъ округовъ собраніи, при чемъ за основаніе для раскладки должны быть приняты тѣ данныя о доходахъ причтовъ и церквей, которыя были собраны учетнымъ комитетомъ согласно постановленія епарх. съѣзда 1905 г. Учетный комитетъ не замедлитъ доставить оо. благочиннымъ означенныя свѣдѣнія. По городу Калугѣ должны быть приняты за основаніе для раскладки вѣдомости подъ буквой А за 1904 г. и показанія братскихъ причтовыхъ книжекъ, такъ какъ общія суммы доходовъ всѣхъ церквей и причтовъ г. Калуги, высчитанныя учетнымъ комитетомъ и соотвѣтствующія дѣйствительности, какъ это показываютъ вѣдомости А за 1904 г., распредѣляются между отдѣльными церквами и причтами не пропорціонально количеству душъ, а соотвѣтственно другимъ условіямъ, главнымъ образомъ тому или другому составу прихожанамъ исвѣтнаго прихода. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда окружное благочинническое собраніе найдетъ нужнымъ уменьшить или увеличить взносъ съ извѣстной церкви или причта, находящихся въ какихъ-либо особыхъ условіяхъ, необходимо составить о томъ особый актъ съ изложеніемъ мотивовъ постановленія и представить въ учетный комитетъ. Всѣ такія отступленія отъ основнаго процентнаго расчисленія налоговъ не должны однако измѣнять общей для извѣтнаго округа суммы налога и уменьшеніе налога для одной церкви должно быть покрыто увеличеніемъ суммы для всѣхъ остальныхъ того же округа.

Въ учетный комитетъ поступило нѣсколько за-

явленій отъ причтовъ и церковныхъ старостъ на неправильное опредѣленіе доходности. Главнѣйшія изъ такихъ заявленій (отъ о. благочиннаго г. Калуги и причта Медынскаго собора) были разсмотрѣны на еп. сѣздѣ; остальные будутъ разосланы оо. благочиннымъ для разсмотрѣнія ихъ на мѣстѣ, такъ какъ исключительныя условія, въ которыхъ находятся нѣкоторыя церкви, болѣе извѣстны мѣстному окружному духовенству, чѣмъ учетному комитету.

Кромѣ основного подоходнаго налога, пропорціонально доходамъ разложены взносы на покрытіе долговъ по пристройкѣ къ епар. женск. училищу, а во второмъ полугодіи также будетъ распределенъ и взносъ на покрытіе долговъ по Калуж. дух. училищу.

Новый $\frac{1}{2}\%$ взносъ съ причтовыхъ доходовъ, введенной для уменьшенія платы за содержаніе въ еп. жен. училищѣ, долженъ быть собранъ первый разъ также въ текущемъ полугодіи, такъ какъ по желанію оо. депутатовъ сѣзда 1906 г. плата должна быть понижена со 110 р. до 90 р. съ начала слѣдующаго учебнаго года, а поэтому сумма на покрытіе этого недобора должна быть собрана заранѣе.

По прежнимъ основаніямъ должны быть собираемы взносы на усиленіе средствъ содержанія духовной консисторіи (резолуція Его Преосвященства къ ст. 12), особые взносы съ церквей, въ приходахъ которыхъ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ, на содержаніе сихъ школъ, взносъ съ наградъ на покрытіе долговъ по еп. жен. училищу, 1% сборъ съ кружечно-кошельковыхъ суммъ въ еп. попечительство, кружечныя и тарелочныя сборы, показанные въ табели взносовъ, на выпускъ церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостей, на покупку листовъ, вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ.

Взносы на жалованье благочинному и другія мѣстные нужды находятся въ полномъ распоряженіи окружнаго духовенства и могутъ быть собираемы по

тѣмъ или другимъ основаніямъ согласно постановленій окружныхъ съѣздовъ, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ.

Взамѣнъ взноса въ правленіе епарх. свѣчнаго завода (ст. 6 таблицы) еп. съѣздомъ введенъ (ст. 11, з) 15% налогъ со всѣхъ церковныхъ капиталовъ, кромѣ вѣчныхъ вкладовъ. Сумма капиталовъ опредѣляется по остатку къ 1 января текущаго года. Всѣ процентныя взносы должны быть раздѣлены поровну на каждое полугодіе и доставлены по назначенію въ тѣ сроки, кои показаны въ таблицы о взносахъ.

Для удобства въ церковномъ письмоводствѣ по отдѣльнымъ церквамъ распредѣляется лишь общая сумма основнаго процентнаго взноса, а не всѣ частныя взносы, входящія въ составъ общаго взноса.

Отцы благочинныя распредѣляютъ общую сумму между учрежденіями согласно вѣдомостей процентныхъ взносовъ, отпечатанныхъ въ епарх. вѣдомостяхъ. Взносы на покрытіе долговъ по еп. жен. училищу и дух. училищу и раскладочный взносъ на Калуж. дух. училище должны быть распредѣлены особо отъ основнаго процентнаго взноса, какъ временныя и имѣющіе въ скоромъ времени прекратиться.

V.

Калужскій противораскольническій и противосектантскій Комитетъ, согласно постановленія своего утвержденаго Его Преосвященствомъ, находитъ достойною похвалы и одобренія дѣятельность Уколицкаго противо-штундисткаго комитета и Подкопаевского отдѣленія Братства св. Іоанна Богослова.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, Михаилъ *Успенскій*, 23 апрѣля.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Клена, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Разумовскій* къ церкви села Тараскова, Мосальскаго уѣзда, 20 апрѣля; 2) священникъ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, Николай *Скворцовъ* къ церкви села Аннина, Жиздринскаго уѣзда, 28 апрѣля; 3) священникъ церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда, Сергій *Пятницкій* къ церкви села Покровскаго, Лихвинскаго уѣзда, 29 апрѣля; 4) псаломщикъ церкви села Варваренокъ, Перемышльскаго уѣзда, Петръ *Виноградовъ* къ церкви села Олопова, того же уѣзда, 29 апрѣля; 5) псаломщикъ церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Александръ *Покровскій* къ церкви села Никитскаго, Медынскаго уѣзда, 13 апрѣля.

Утвержденъ въ должности псаломщика, исправляющій таковую при церкви села Слободки-Моренищъ, Перемышльскаго уѣзда, Петръ *Разумовскій*, 25 апрѣля.

Увольняются за штатъ: 1) священникъ церкви села Тихонова, Калужскаго уѣзда, Семень *Потовъ*, 29 апрѣля; 2) священникъ церкви села Спасскаго при Угрѣ, Перемышльскаго уѣзда, Димитрій *Зарѣцкій*, 28 апрѣля; 3) діаконъ церкви села Опочни, Тарусскаго уѣзда, Василиій *Меморскій*, 26 апрѣля; 4) псаломщикъ церкви села Олопова, Перемышльскаго уѣзда, Матвѣй *Страховъ*, 17 апрѣля.

Исключается изъ списковъ умершій діаконъ церкви села Зикѣва, Жиздринскаго уѣзда, Іоаннъ *Вышеславцевъ*, 14 апрѣля.

Имѣются праздня мѣста:

Священническія: 1) При церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. 447; земли при церкви 73 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья священнику 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Аннина Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 798; земли при церкви 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья священнику 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 3) При церкви села Клена, Жиздринскаго уѣ-

та; (въ приходѣ душъ муж. пола 1167; земли при церкви 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья священнику 144 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконскія: 1) При церкви села Поскони, Мосальскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 1188; земли при церкви 37 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья діакону не положено; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 5158; земли при церкви 835 дес.; причтъ состоитъ изъ четырехъ священниковъ, діакона и четырехъ псаломщиковъ; жалованья діакону нѣтъ; дома церковнаго нѣтъ). 3) При Калужскомъ Каѳедральному Собору; (жалованья діакону 270 руб.; домъ церковный). 4) При Калужской Космодамианской церкви; (въ приходѣ душъ муж. пола 778; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья изъ казны не положено; дома церковнаго нѣтъ). 5) При Калужской Николо-Казинской церкви; (въ приходѣ душъ муж. пола 739; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья изъ казны не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) При церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 2304; земли при церкви 477 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья псаломщику 23 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Любыши, Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 1576; земли при церкви 40 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья псаломщику 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 3) При церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 2031; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; земли при церкви 88 дес.; жалованья псаломщику не положено дома церковнаго нѣтъ). 4) При церкви села Варваренокъ, Перемышльскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 461; земли при церкви 40 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья псаломщику 98 руб. домъ церковный). 5) При церкви села Утешева, Мещовскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 463; земли при церкви

33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, жаловавша псаломщику 98 руб.; домъ церковный).

VI.

Объявленіе.

СБОРНИКЪ
ПРАВИЛЪ и ПРОГРАММЪ
для производства испытаній
по духовному вѣдомству
на званіе
учителя или учительницы
одноклассной
церковно-приходской школы.

Съ дополнительными опредѣленіями Св. Синода, циркулярными разъясненіями Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, разъясненіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ дополнительными и пояснительными примѣчаніями Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Составилъ Свящ. В. БЕХТЕРЕВЪ.

Цѣна 20 копѣекъ.

При требованіи 25 и болѣе экзмп. отъ свящ. В. Бехтерева или изъ книж. склада Вятскаго Епарх. Училищ. Совѣта скидка 20%.

Редакторъ официальной части, Секретарь Консисторіи Д. Соколовъ.

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9.

1906 г. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ Мая 15.

С Л О В О

въ день рожденія Его Величества, Государя Императора
Николая Александровича ¹⁾).

Се блажимъ терпящія: терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видѣсте, яко многомилостивъ есть Господь и щедръ. (Іак. 5, 11).

Сегодня, братіе, мы совершаемъ память ветхозавѣтнаго праведника—Іова многострадальнаго, который, будучи праведенъ и благочестивъ подвергся тяжелымъ несчастіямъ, лишился одновременно всего своего значительнаго имущества и дѣтей и затѣмъ былъ пораженъ тяжкою и страшною болѣзнію—проказою; но не возропталъ онъ въ этихъ испосланныхъ ему свыше испытаніяхъ на Бога и даже благодарилъ Его всемошную и благостную десницу, говоря: *яко Господеви изволися, тако и бысть; буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21). *Аще благая пріяхомъ отъ Господа, злыхъ ли не терпимъ?* (—2, 10). И за свое терпѣніе онъ былъ вознагражденъ Господомъ: къ нему вернулось все его богатство, онъ выздоровѣлъ, и у него вновь родились дѣти. Сей многострадальный праведникъ былъ прообразомъ Христа Спасителя, Который грѣха не сотворилъ, и не обрѣтесе лести во устѣхъ, и Который ради насъ человекъ и ради нашего спасенія смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя, претерпѣвъ предварительно оплеванія, біенія и заушенія, но и тридневно воскресъ

¹⁾ Произнесено въ Калуж. кафедрал. соборѣ 6 мая 1906 г.

изъ гроба, побѣдилъ смерть и намъ даровалъ жизнь и воскресеніе. Посему и апостоль дѣлаетъ такое сопоставленіе: *терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видесте.*

Нынѣ же, Христолюбивые слушатели, мы совершаемъ также гражданское празднованіе дня рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора. Не случайно, мнится вѣрующей душѣ, совпаденіе дня рожденія нашего возлюбленнаго Монарха со днемъ памяти многострадальнаго Іова. Пережитое и переживаемое нашею родиною время военныхъ неудачъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ—Японіей—и слѣдующихъ за тѣмъ внутреннихъ тревоженій и междоусобной брани невольно побуждаетъ насъ усматривать соотвѣтствіе между страданіями и бѣдствіями ветхозавѣтнаго праведнаго мужа и тѣми испытаніями, которыя, по волѣ Провидѣнія, выпали на долю нашего народолюбиваго Царя. Кровопролитная и неудачная война съ Японіей тяжело, конечно, отозвалась въ миролюбивомъ сердцѣ Его, еще такъ недавно сдѣлавшаго высокій и благородный починъ общаго разоруженія и рѣшенія взаимныхъ недоразумѣній, возникающихъ между державами, путемъ третейскаго суда. Мысль эта, до усвоенія которой во всей полнотѣ, необходимой для проведенія ея въ жизнь, очевидно, еще не созрѣло современное человѣчество даже въ христіанской его части, не была достаточно оцѣнена и потому принята другими государствами,—и коварный врагъ нашъ, вызвавъ обостреніе государственныхъ отношеній, вынудилъ, можно сказать, нашего Государя съ болью въ сердцѣ принять вызовъ и нежелательную войну и повести свой народъ на бранные подвиги въ защиту чести и интересовъ отечества. Но Господу Богу не угодно было благословить наше оружіе успѣхомъ, и—вотъ мы несемъ теперь всѣ тяжелыя послѣдствія пораженія: масса у насъ убитыхъ и раненыхъ, искалѣченныхъ на войнѣ, множество осиротѣлыхъ семействъ, обѣдненіе страны и общее народное недовольство. Все это прежде всего, конечно, легло тяжелымъ бременемъ на доброе и отзывчивое сердце Государя, Отца и Вѣнценоснаго Вождя большой русской семьи, пережившаго скорбь страны вмѣстѣ съ своимъ народомъ и чувствовавшаго ее, какъ извѣстно, глубоко—до горькихъ слезъ. Въ скоромъ времени къ военнымъ неудачамъ присоединились внутреннія нестроенія и смуты въ странѣ, свидѣ-

тельствующія о многихъ, открывшихся во время и послѣ войны, ранахъ и язвахъ нашей государственно-общественной жизни, требующихъ немедленнаго и вѣрнаго лѣченія. Въ этихъ нестроеніяхъ и смутахъ выразилась потребность кореннаго и всесторонняго обновленія жизни государственнаго и общественнаго организма Россіи, возстановленіе утраченнаго постепенно живого единаго Царя съ народомъ, предоставленіе отдѣльной личности и всему народу тѣхъ драгоцѣнныхъ даровъ гражданской и политической свободы, до благоразумнаго пользованія которой, видимо, дозрѣваетъ наша родина. И Помазанникъ Божій, пріявшій отъ Бога свое великое служеніе странѣ и народу и отъ Него получившій умудреніе и крѣпость къ прохожденію сего служенія, понялъ умомъ и сердцемъ потребности, нужды и запросы времени, пошелъ на встрѣчу желаніямъ народнымъ,—и манифестомъ 17 октября минувшаго года возвѣстилъ начало преобразованія нашего отечества на новыхъ основаніяхъ, болѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ и завѣтамъ христіанской правды и любви. Ожидалось послѣ сего успокоеніе въ народѣ; но, къ сожалѣнію, расчетъ не оправдался, успокоеніе не послѣдовало. И въ малой семьѣ встрѣчается часто несогласіе взглядовъ, наклонностей и характеровъ; тѣмъ болѣе въ такой обширной странѣ, какова наша, естественны и понятны возникшія несогласія въ пониманіи духа и силы манифеста и благъ, имъ даруемыхъ. Чувствовалась тогда настоящая потребность въ безпристрастномъ и разумномъ выясненіи смысла этого манифеста и способа его примѣненія и проведенія его въ жизнь. Дѣлалось это по мѣстамъ, но не энергично и вяло. И вотъ послѣдствія такого отношенія со стороны руководителей массы общества, мнящихъ себя мудрыми и, пожалуй, власть имущихъ къ этому манифесту, акту великой мудрости и любви Государя къ своему народу. Люди различныхъ партій, политическихъ взглядовъ и направленій, вмѣсто того, чтобы объединиться и примириться на почвѣ служенія умиротворенію всеѣмъ одинаково дорогой родины, стали враждовать другъ съ другомъ, возникло взаимное озлобленіе, которое быстро обострилось и проявилось въ рѣзкой и печальной формѣ кровопролитія и убійствъ. И подобно Рахили снова оплакивала Русь своихъ сыновъ, погибшихъ въ междоусобной брани, какъ немного ранѣе другихъ, сложившихъ кости въ

далекой Манчжуріи. И восклицали русскіе люди, переживая эти мрачныя и скорбныя дни, съ пророкомъ: *кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ, и плачуща день и ночь о побѣжденныхъ дочерей людей моихъ* (Иерем. 9, 1). Новая рана на несена была и сердцу Царя горше первой, болѣе острая, когда онъ, чаявшій внести умиротвореніе въ жизнь страны манифестомъ, увидалъ вмѣсто того еще смуту въ средѣ своихъ подданныхъ, сыновъ Россіи, и, подобно другому царственному мужу, также терпѣвшему въ своей жизни много скорбей, могъ сказать, а, можетъ быть, и говорилъ: *утрудишься воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7). Но не до конца гнѣвается на рабовъ своихъ праведный и милосердый Господь, Царь Небесный. Наказавъ своимъ грознымъ посѣщеніемъ, Онъ посылаетъ имъ и милость Свою. Многомилостивъ Господь и щедръ къ испытуемымъ и искушаемымъ скорбями и страданіями.

Испытавъ на себѣ карающую руку Господню, не впадемъ въ уныніе и отчаяніе и мы, братіе, но укрѣпимъ себя надеждою на милосердіе Божіе. А чтобы это упованіе насъ не посрамило, намъ нужно, оставивъ распри и споры, войти въ себя, поглубже вдуматься прежде всего во внутреннее свое состояніе и потомъ въ современное общественное положеніе. Происшедшія у насъ кровавыя междоусобія ясно показали, что и на благихъ предпріятіяхъ временной человѣческой жизни не бываетъ благословенія Божія, если люди въ погонѣ за внѣшними вещественными благами, заняты лишь устроеніемъ своего земнаго благополучія, забываютъ о своемъ важнѣйшемъ нравственномъ долгѣ предъ Богомъ и людьми, угашаютъ въ сердцѣ своемъ чувства христіанской любви и правды и допускаютъ наполнить его „злосмрадною злобою“, пренебрегая очищеніемъ его отъ страстей—гнѣва, зависти и мщенія. Благо дорогаго всѣмъ намъ отечества и высокое имя и званіе христіанъ, послѣдователей Христа, Учителя правды, мира и любви побуждаетъ насъ, очистивъ душу свою покаяніемъ въ собственныхъ противъ родины грѣхахъ, всѣ волнующіе современное русское общество во всѣхъ его слояхъ вопросы, касающіеся общественнаго и государственнаго благоустройства, обсуждать въ духѣ мира, заповѣданнаго Христомъ, честнаго безпристрастія,

съ соблюденіемъ урновѣшаннаго спокойствія, разрѣшать неизбѣжныя въ такомъ великомъ дѣлѣ разнорѣчія и несогласія законными и дозволительными съ нравственной и юридической точки зрѣнія путями, навсегда оставить способъ борьбы другъ съ другомъ изъ-за различія политическихъ взглядовъ и общественныхъ убѣжденій, сопровождающійся насиліемъ и убійствами, какъ дикій и грубый, свойственный болѣе временамъ варварства народовъ, не тронутыхъ совсѣмъ образованіемъ, чѣмъ просвѣщенной націи, и совершенно противный духу христіанства. И тогда только наступитъ давно желанное успокоеніе и обновленіе нашего отечества, откроется возможность ясно видѣть и правильно излѣчить его недуги, оцѣнить его нужды и потребности, явятся благоприятныя условія для пышнаго расцвѣта всѣхъ могучихъ общественныхъ силъ, которыя таитъ въ себѣ русскій народъ, для богатаго и безостановочнаго развитія тѣхъ челоуѣколюбивыхъ и въ основѣ своей истинно христіанскихъ началъ справедливости, равноправія и свободы, которыя заложены въ новый укладъ нашей общественно-гражданской и политическо-государственной жизни. Тогда возрадуется и сердце Царя, живущаго одною жизнью съ дорогимъ ему народомъ, яко отца, о чадѣхъ веселящагося, и, покрытый славою новаго Преобразователя Россіи, въ единеніи съ народомъ своимъ, Онъ обрѣтетъ достойное и преизбыточествующее вознагражденіе за тѣ царственныя труды, какіе подъяты Имъ на благо родины, и за тѣ великія скорби и испытанія, которыя пережилъ Онъ вмѣстѣ со всѣми нами. *Господь же благослови послѣдняя Іовля паче, неже прежняя, и видѣть Іовъ сыны своя и сыны сыновъ своихъ до четвертаго рода* (Іов. 42, 12, 16). Многомилостивъ и щедръ Господь къ испытуемымъ скорбями и смиряющимъ себя подъ Его крѣпкую и благодѣющую десницу.

Вознесемъ же совокупно усердную молитву Господу, Царю Неба и земли, да даруетъ Онъ нашему земному Царю миръ и безмятежіе, здравіе и долголѣтіе и преспѣяніе во всѣхъ его благихъ предначинаніяхъ на благо и пользу страны Русской, да благословитъ Онъ, Всеблагій Царь Царей, сугубо державу Возлюбленнаго Монарха нашего и благоустроеніе ввѣреннаго его управленію и попеченію нарсда, и да будетъ это благоустроеніе отечества нашего на новыхъ началахъ поистинѣ свѣтлымъ и

славнымъ воскресеніемъ для новой жизни, чтобы въ ней нашли себѣ возможно болѣе полное и лучшее осуществленіе и примѣненіе вѣковѣчные евангельскіе завѣты Христовой любви и правды. Тогда зданіе нашей общественно-государственной жизни будетъ храминою, созданной на камени, и никакіе вѣтры не будутъ въ состояніи поколебать ея. (Мтѣ. 12, 24, 25). Будемъ тверды и устойчивы въ христіанскомъ убѣжденіи, что Господь Иисусъ Христосъ есть наше прибѣжище и сила во всѣхъ трудныхъ обстояніяхъ; Онъ есть путь, истина и животъ; мы трудящіеся и обремененные скорбями и печальми можемъ обрѣсти для себя успокоеніе и возможное счастье на землѣ лишь только подъ условіемъ тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ, Спасителемъ нашимъ отъ бѣдъ и скорбей, и единымъ Источникомъ вѣчной блаженной жизни и временнаго земнаго благополучія. Аминь.

Прот. Іоаннъ Извѣковъ.

Р Ъ Ч Ъ

предъ открытіемъ общества трезвости въ г. Перемышль.

Нѣкоторые изъ здѣ стоящихъ пришли въ храмъ съ особою цѣлію: они собрались, чтобы торжественно произнести обѣтъ воздержанія и составить общество для борьбы съ винопитіемъ.

Въ настоящее время, когда при всеобщемъ весеннемъ оживленіи поются побѣдныя пѣсни воскресшему Господу, когда еще не смолкли ликованія по поводу дарованныхъ Государемъ политическихъ правъ, не представляется ли это общество анахронизмомъ, т. е. дѣломъ безвременнымъ и неумѣстнымъ? Давая обѣтъ воздержанія и подчиняясь особому уставу, при всенародномъ движеніи къ свободѣ, не выдумываемъ ли новаго стѣсненія, не надѣваемъ ли на себя особыя путы, не фальшивый ли голось заводимъ при всеобщей гармоніи? Нѣтъ, братіе, нельзя думать такъ! Свобода состоитъ не въ томъ, чтобы дѣлать все, что хочешь и что придетъ на умъ, а въ томъ, чтобы имѣть возможность и силы не слушаться страстей и безпрепятственно дѣлать то, что истинно, праведно и сообразно съ дѣйствительными потребностями человѣ-

ческой природы и души. Уяснимъ это примѣромъ. Посмотрите на слабого отъ пьянства человѣка, когда жажда гонить его за виннымъ зельемъ. Начальство его остановить не можетъ, ибо онъ свободный гражданинъ, добрые люди не мѣшаютъ, семья и малые дѣти—не указъ: онъ безъ препятствій удовлетворяетъ свою страсть. Но свободенъ ли онъ, можете ли ему позавидовать? Нѣтъ и нѣтъ. Въ немъ живетъ страсть, которую онъ въ минуту отрезвленія проклинаятъ, онъ имѣетъ въ себѣ господина, которому подчиняется противъ воли, имъ владѣетъ насильникъ, на котораго некуда жаловаться. При несовершенномъ устройствѣ гражданской жизни можно было ссылаться на неудовлетворительную обстановку, на среду, на плохія условія жизни, а въ государствѣ свободныхъ гражданъ этого дѣлать не приходится: слабые, опустившіеся отъ вина, люди будутъ выглядывать еще безпомощнѣе и сиротливѣе. Теперь судите, умѣстно ли наше новое общество въ настоящее время.

Наше новое общество составляетъ для борьбы съ винопитіемъ. Стоитъ ли для этого соединяться? Каждый изъ насъ встрѣчалъ людей охмѣлѣвшихъ, припоминаетъ людей, потерпѣвшихъ отъ своей страсти, иногда самъ чувствовалъ прелести похмеля; но все же наша память относительно этого ограничена и кругозоръ не широкъ. А между тѣмъ ученые люди и поборники трезвости въ обширной литературѣ собрали воедино и уяснили, какъ губительно пьянство и сколько бѣдствій происходитъ отъ этой привычки. Алкоголь по истинѣ врагъ душевный и тѣлесный. Вино расходуется въ громадномъ количествѣ и за него выручаются не малыя деньги. Эти деньги собираются съ народнаго горя; слабые, иногда неимущіе люди несутъ расходъ цѣною всевозможныхъ лишеній. Склонный къ вину человѣкъ часто отнимаетъ у семьи насущный хлѣбъ, у дѣтей молоко, у лошади кормилицы овесъ и т. д., словомъ развѣваетъ по воздуху самое необходимое и существенное въ своемъ хозяйствѣ. А сколько грѣха, семейныхъ неурядицъ, женскихъ слезъ и дѣтскаго озлобленія производится чрезъ вино отъ потемнѣнія сознанія и совѣсти! Всего печальнѣе это то, что пьянство распространяется на дѣтей, которые приучаются къ вину чрезъ подражаніе старшимъ; отъ него страдаютъ и будущія поколѣнія. Отъ родителей, приверженныхъ

вину рождаются дѣти безвольными, неудачниками, склонными къ пьянству, болѣзнямъ и преступленіямъ. А между тѣмъ винопитіе, съ котораго начинается всякое пьянство, ни въ комъ не встрѣчается отпора; злу, которое разстраиваетъ хозяйство, здоровье, семью, уноситъ чистоту и крѣпость душевную, никто не противоудѣйствуетъ. Есть у насъ попечительство о народной трезвости, но оно при всей своей почтенной и плодотворной дѣятельности ведетъ къ отрезвленію народъ далекимъ кружнымъ путемъ, конецъ котораго едва мелькаетъ въ туманной дали. Не слышно, такимъ образомъ, голоса предохраняющаго и отрезвляющаго. Есть о чемъ подумать, есть для чего соединиться, есть надъ чѣмъ поработать.

Наше общество приглашаетъ вступить въ члены и такихъ лицъ, которые имѣютъ малую склонность къ вину. Намъ пришлось слышать упрекъ, зачѣмъ увеличивать счетъ членовъ этими людьми? а вотъ зачѣмъ. Мы соединяемся въ общество не для того только, чтобы себя довести до трезвости, но чтобы и другихъ съ Божіей помощію отвратить отъ порока. Помѣшаютъ ли тутъ трезвые союзники? Трезвость не есть добродѣтель, но кто умѣетъ въ жизни владѣть собою, тотъ обладаетъ великимъ даромъ Божиимъ. Какъ совѣсть богача не можетъ быть покойна, пока онъ окруженъ нищетою, такъ и трезвый человѣкъ не долженъ быть довольнымъ, пока онъ видитъ около себя слабыхъ людей. Апостоль Павелъ на всю жизнь отказался отъ мяса, чтобы не дать повода къ неосновательному сужденію и соблазну (1 Кор. III), христіанину ли не отказаться отъ малыхъ пріемовъ вина, чтобы имѣть возможность другихъ отвращать отъ зловредной привычки? Въ чувствѣ благодарности Богу за то, что Онъ избавилъ васъ отъ великаго искушенія въ жизни, присоединитесь къ обществу и вы, умѣренные и трезвые люди! Откажитесь отъ малыхъ пріемовъ вина ради ближняго, чтобы съ любовію въ удобный моментъ сказать ему свое вѣское, подкрѣпляемое примѣромъ, слово: „другъ, не пей вина; можно хорошо жить и безъ этого опаснаго напитка“!

Наше общество открывается подъ сѣнію св. церкви и это не случайно. Борцы за трезвость послѣ долгихъ и безплодныхъ усилій приходили къ такому заключенію, что только религія можетъ дѣйствовать на пьянство (д-ръ Рюсъ). Имѣя возможность

употреблять всё средства на борьбу съ недугомъ, члены нашего общества въ тоже время имѣютъ надежду на вседѣйствующую помощь Божию, въ которой такъ нуждаются слабые люди. Кромѣ того, для успѣха борьбы съ пьянствомъ нужно всемирно возгрѣвать себѣ особый взглядъ на этотъ недугъ. Погибающій отъ пьянства человѣкъ чаще всего бываетъ жертвой наслѣдственности, заѣдающей среды и неблагоприятныхъ условій жизни, и не бываетъ столько виноватъ въ своемъ недугѣ, какъ обыкновенно думаютъ. Поэтому нужно всегда отдѣлять самаго человѣка отъ овладѣвшей имъ слабости. На сколько самый недугъ подлежитъ осужденію и искорененію, настолько человѣкъ, одержимый имъ, достоинъ участія, сожалѣнія и любовныхъ попеченій. А этому нигдѣ нельзя такъ научиться, какъ въ христіанствѣ, нигдѣ нельзя узнать, какъ въ словѣ Божіемъ. Вотъ почему наше общество полагаетъ начало въ храмѣ Божіемъ, и всякій желающій покончить съ своей привычкой испрашиваетъ помощи Божіей; вотъ почему наше общество отдаетъ себя подъ покровительство угодника Божія Николая, этого великаго учителя воздержанія.

Кому привелъ Господь присутствовать сегодня въ храмѣ, помолитесь за успѣхъ нашего общества, за наше дѣло, начатое во славу имени Божія и для блага ближнихъ.

Б.

Памяти Высокопреосвященнаго Григорія, Архіепископа Калужскаго и Боровскаго ¹⁾.

(По случаю 25-лѣтія со дня его кончины. 1881 г. 13 апрѣля—1906 г.).

Ректоръ Григорій скоро вошелъ во всё его намѣренія и планы. Едва освободившись отъ тяжелыхъ хлопотъ по постройкѣ зданій академіи, онъ принялся за дѣла переводческаго комитета и сумѣлъ показать себя не номинальнымъ только, но на самомъ дѣлѣ полезнымъ его президентомъ, не смотря на то, что комитетъ этотъ состоялъ изъ рѣдкихъ знатоковъ татарскаго языка, въ числѣ которыхъ былъ даже такой извѣстный ориенталистъ, какъ профессоръ Каземъ-Бекъ, а самъ онъ вовсе не зналъ этого языка. Онъ при-

¹⁾ Продолж. Смолр. Епарх. Вѣдом. № 8.

нялъ на себя руководство богословской стороной дѣла и съ необыкновенной проникательностью подмѣчалъ разныя неточности своихъ сочленовъ-спеціалистовъ въ переводахъ св. Писанія на совершенно невѣдомый ему языкъ. По цѣлымъ часамъ проводилъ онъ за такой провѣркой результатовъ ихъ работы, отъ нихъ же самихъ разузнавая точное значеніе татарскихъ словъ, какія они употребляли для обозначенія тѣхъ или другихъ понятій оригинала, возражалъ, требовалъ доказательствъ, предлагалъ съ своей стороны разныя перемѣны; когда же замѣчалъ, что они слишкомъ уже скоро начинали съ нимъ соглашаться, заставлялъ ихъ продолжать разсужденія для большаго уясненія предмета. „Да вы что же не спорите? обращался онъ къ нимъ. Вы спорите“. И споръ возобновлялся.

Такое же дѣятельное участіе принялъ онъ въ дѣлѣ устройства при академіи миссіонерскихъ студій.

Преосвященный Григорій желалъ, чтобы ректоръ самъ принялъ на себя трудъ преподаванія по какой нибудь изъ академическихъ кафедръ, видя въ этомъ одно изъ важныхъ средствъ къ усиленію ученаго авторитета начальника заведенія и къ скрѣпленію нравственныхъ связей его съ послѣднимъ. Трудно сказать, на сколько могла быть состоятельна такая мысль на практикѣ, особенно въ отношеніи къ высшему учебному заведенію, гдѣ выдерживать свой ученый авторитетъ удастся только очень немногимъ ректорамъ-преподавателямъ и гдѣ между тѣмъ, съ упадкомъ этого ученаго ихъ авторитета, легко можетъ падать и авторитетъ начальственный; но ректоръ Григорій неизмѣнно сохранялъ за собой прежнее положеніе—исключительно администратора, не вмѣшиваясь самъ въ ряды подчиненныхъ ему преподавателей, и это, какъ нельзя болѣе, шло къ его всегда властной, всегда высоко стоявшей надъ всѣмъ окружающимъ личности. Надзоръ его за учебною частію въ академіи былъ очень строгій и внимательный, какъ въ отношеніи къ студентамъ, такъ одинаково и въ отношеніи къ наставникамъ. Его постоянно можно было встрѣтить во время лекцій въ корридорахъ около аудиторій; всѣ входящіе и выходящіе изъ аудиторій были у него на виду и на замѣчаніи. Походивъ по корридорамъ, онъ отправлялся въ студенческія комнаты, спальни и разныя уголки, гдѣ студентъ могъ скрываться отъ науки, и, кого встрѣ-

чалъ, выпроваживалъ на лекціи. Посѣщалъ онъ нерѣдко и самыя лекціи, пересчитывая на нихъ студентовъ и прислушиваясь къ профессору, а то иногда просто дремля послѣ безсонной ночи, проведенной въ охотѣ за нарушителями академическихъ порядковъ. Въ классныхъ журналахъ и въ журналахъ чередныхъ старшихъ постоянно попадаются его замѣчанія старшимъ, почему они не записали такихъ-то, не бывшихъ въ классѣ, или выговоры и назначенія наказаній за манкировку классовъ. Опушенія классовъ, нерѣдкія въ первые годы существованія академіи и со стороны студентовъ, и со стороны самихъ преподавателей, при немъ совсѣмъ прекратились. Опушеніе лекціи преподавателемъ, по болѣзни или по другой благословной причинѣ, каждый разъ нарочно обсу-ждалось правленіемъ академіи и становилось предметомъ особаго оффиціального дѣла, представлявшагося на усмотрѣніе преосвященнаго, при чемъ также каждый разъ опускаемый классъ, по назначенію правленія, обязательно занимался кѣмъ нибудь изъ наличныхъ преподавателей, а то нерѣдко и самимъ ректоромъ.

Съ преподавателями онъ обращался, какъ настоящее начальство, не стѣсняясь, дѣлать имъ строгіе выговоры и замѣчанія за неисправности, и этихъ властныхъ выговоровъ боялись самыя почтенныя лица преподавательской корпораціи. Одинъ разъ только онъ дозволилъ себѣ спуститься съ своей высоты до нѣкотораго компанства съ своими подчиненными сослуживцами; это было въ Омино воскресенье 1850 г., по случаю великаго академическаго торжества, когда академія наукъ увѣнчала преміей первый ученый трудъ, вышедшій изъ среды казанской академической корпораціи, — Монголо-Калмыцкую Грамматику бакалавра Бобровникова. На радостяхъ Бобровниковъ устроилъ у себя обѣдъ, на который позвалъ и самого ректора. Вотъ художественная картинка этого обѣда изъ воспоминаній о Бобровниковѣ Н. И. Ильминскаго, рисующая и нравы тогдашней корпораціи, и ея отношенія къ своему начальнику, и отчасти личность послѣдняго. „Обѣдъ былъ совсѣмъ семейный, были все свои академическіе; ректоръ удостоилъ его своимъ присутствіемъ. Тутъ-то раскрылась симпатичная душа нашего незабвеннаго ректора, котораго мы привыкли было считать серьезнымъ, строгимъ формалистомъ, жестокимъ, даже безпощаднымъ. Онъ такъ живо принялъ къ сердцу успѣхъ Бобровникова,

такъ былъ, можно сказать, наивно счастливъ счастиемъ своего воспитанника и подчиненнаго, что во все продолженіе обѣда шутилъ и смѣялся наравнѣ съ молодежью. Когда подали шампанское и Бобровниковъ провозгласилъ тостъ за здоровье ректора, какъ виновника Грамматики и награды, давшей поводъ къ обѣду, онъ его перебилъ: нѣтъ, сказалъ онъ, вся честь принадлежитъ Вамъ, я предлагаю тостъ за здоровье автора. За здоровье ректора пили уже второй бокалъ. Словомъ сказать, этотъ обѣдъ былъ самая чистая, самая семейная радостная сцена. Послѣ обѣда нашъ начальникъ ушелъ опять къ своимъ суровымъ занятіямъ и опять замкнулся въ свою дѣловую жизнь. А мы свѣтскіе остались до ночи и пировали три дня“. На третій день ректоръ не далъ впрочемъ попить. Это былъ вторникъ, день академической бани, раньше которой, т. е. до среды порѣшили было уже вовсе не ходить на лекціи; понедѣльникъ ректоръ еще спустилъ, а во вторникъ всѣхъ попросилъ пожаловать на лекціи.

Съ студентами онъ держался еще суровѣе и начальственнѣе. Учившіеся при немъ въ академіи, теперь всѣ уже люди пожилые и сами занимающіе большею частію важные посты, въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ до сихъ поръ какъ будто чувствуютъ на себѣ то импонирующее впечатлѣніе, какое онъ производилъ на нихъ когда-то во дни ихъ школьной юности. Въ первое время своего ректорства, заставъ академію совершенно неустроенною и даже не много распушенною, онъ держался особенно сурово, рвалъ и металъ на всѣ стороны, поразогналъ разныхъ *enfants terribles* студенческой корпораціи и съ тѣхъ поръ навсегда сдѣлалъ свое имя честнымъ и грознымъ. Послѣ первоначальнаго устройства дисциплинарныхъ порядковъ, введенія строгой инструкціи для старшихъ, заведенія студенческихъ журналовъ для ежедневнаго донесенія старшихъ о благосостояніи академіи и для отпусковъ студентовъ изъ стѣнъ академіи въ городъ и т. д., онъ сталъ дѣйствовать спокойнѣе, но съ необычайной настойчивостію и неутомимостію въ надзорѣ за поддержаніемъ дисциплины и безъ всякихъ послабленій. Вновь поступавшій въ академію студентъ, очарованный любезностями инспектора Серафима Аретинскаго, съ первой же явки своей къ ректору чувствовалъ, что это уже не ласковый о. Серафимъ, а настоящее строгое начальство, и проникался бо-

язливымъ къ нему уваженіемъ. „Вы кто такой, встрѣчалъ его ректоръ и зачѣмъ сюда?—Студентъ такой-то семинаріи, присланъ семинарскимъ начальствомъ учиться въ академію.—„А, ну, ужъ коли Вы присланы, такъ стало быть, надо Васъ учить... Ступайте къ инспектору, онъ укажетъ Вамъ мѣсто, гдѣ жить“. Въ обращеніи съ студентами, особенно въ выговорахъ имъ за разныя грѣхи, онъ не особенно стѣнялся терминологіей и употреблялъ весьма рѣзкія выраженія не только словесно, но и письменно. Дѣйствительно онъ успѣвалъ смотрѣть за студентами: кого замѣчалъ проманкировавшимъ лекцію, или поздно явившимся на нее, или раньше звонка вышедшимъ изъ аудиторіи, кого заставлялъ въ столовой за чаемъ до обѣдни, кого въ спальной валявшимся въ неположенное время на койкѣ, кого въ больницѣ въ качествѣ мнимаго больнаго или пробравшимся сюда просто поспать послѣ обѣда, иныхъ подлавливалъ въ самовольныхъ отлучкахъ изъ академическаго корпуса, въ позднемъ и не совсѣмъ благополучномъ возвращеніи изъ гостей и къ тому подобныхъ преступленіяхъ; тутъ же на журналѣ онъ выражалъ и свои чувствованія по поводу замѣченныхъ проступковъ, стыдилъ студентовъ, бранился, когда былъ особенно въ сердцахъ, называлъ безсовѣстными, бродягами, грубыми мужиками, негодяями, непріязненнымъ народомъ, и назначалъ наказанія большею частію голоднымъ столомъ на обѣдъ, на ужинъ, на цѣлый день, на два, на три дня, изрѣдка даже стояніемъ на колѣнахъ во время утреннихъ и вечернихъ молитвъ и поклонами. Онъ зналъ характеры и поведеніе студентовъ несравненно лучше всѣхъ бывшихъ при немъ инспекторовъ, Студенческая жизнь со всѣми ея прегрѣшеніями и проказами тоже была извѣстна ему до мельчайшихъ подробностей. По рассказамъ студентовъ того времени, онъ велъ у себя для памяти особый келейный журналъ для всѣхъ выдающихся событій этой жизни и часто до того озадачивалъ своимъ свѣдѣніемъ и студентовъ, и самую инспекцію, что нѣкоторые подозрѣвали его въ любви къ наушничеству. Подозрѣніе это было совсѣмъ несправедливо. Каждый день странствуя по всѣмъ закоулкамъ академіи съ утра до вечера и даже ночью, онъ собственными глазами могъ наблюдать за теченіемъ академической жизни по всѣмъ ея частямъ и во всѣхъ подробностяхъ и видѣть все, что въ ней дѣлалось.

Даже сидя у себя дома, въ кабинетѣ, онъ постоянно прислушивался, что дѣлается въ корридорахъ и въ студенческихъ комнатахъ, и, слышавъ что нибудь подозрительное, сейчасъ же набрасывалъ на себя рясу и быстро шелъ лично узнать, что случилось. Иногда онъ даже обманывалъ студентовъ: распоряжался запрячь лошадей, чтобы для поѣздки на стройку или въ консисторію, и дѣйствительно выѣзжалъ изъ корпуса, но вдругъ неожиданно возвращался назадъ и быстро обходилъ классы и студенческія помѣщенія, чтобы посмотреть, не воспользовались ли студенты его отсутствіемъ для произведенія какого нибудь беспорядка. Студенты постоянно чувствовали на себѣ внимательный взглядъ своего строгаго начальника. Совсѣмъ неожиданно, какъ изъ-подъ земли, выросталъ онъ, гдѣ никто не чаялъ его встрѣтить въ данное время, въ какомъ нибудь темномъ заднемъ корридорѣ, по которому немного запоздавшій или выпившій студентъ тихонько пробирался на свое мѣсто, въ укромномъ уголку, около кухни или отхожаго мѣста, куда любители строгаго запрещеннаго табаку удалялись отъ глазъ начальства затаиться трубочкой и проч. Попаться ректору студенты боялись буквально пуще огня. Онъ былъ горячъ; какъ хохоль, быстро воспламенялся и въ такомъ состояніи напускалъ такую грозу на академическихъ грѣшниковъ, что одумавшись иногда и самъ послѣ старался смягчить произведенное имъ впечатлѣніе, доходилъ даже до извиненія предъ студентами. Однажды утромъ онъ увидалъ студента I курса, Бобровскаго, облеченнымъ въ нарядный халатъ, вспылить и, потребовавъ топоръ, велѣлъ тутъ же изрубить этотъ запрещенный студентамъ костюмъ; чрезъ нѣсколько времени, одумавшись, онъ извинился предъ потерпѣвшимъ за убытокъ. Въ другое время, въ холеру 1848 г., онъ сильно нашумѣлъ на провинившагося въ чемъ то студента II курса, Θ. Пылаева; но потомъ самъ испугался своей горячности, допущенной въ такое время, когда докторъ Скандовскій только и настаивалъ, чтобы студенты какъ можно спокойнѣе и ни отъ чего не волновались; будучи и самъ нездоровъ холерными припадками, ректоръ призвалъ напуганнаго по его мнѣнію Пылаева, чтобы успокоить его, и высказалъ предъ нимъ извиненіе, сильно поразившее тогда всѣхъ студентовъ.

Страхъ предъ грознымъ начальникомъ прошелъ только тогда,

когда онъ вышелъ изъ академіи; только послѣ этого дѣятельность его могла быть обсуждаема спокойнѣе и безпристрастнѣе, безъ живыхъ впечатлѣній минуты, и стало видно, какъ въ сущности онъ былъ добръ и благожелателенъ, какъ часто слабы въ сравненіи съ проступками были самыя наказанія студентовъ, какъ терпѣливо, до послѣдней возможности щадилъ онъ людей болѣе талантливыхъ, впадавшихъ даже въ крупныя вины, старался поддерживать ихъ отъ паденій и незамѣтно заботился о нихъ, наконецъ, какъ симпатичны были его постоянныя заботы о благосостояніи студенчества, объ ихъ столѣ, одеждѣ и обстановкѣ. Въ тяжкіе холерные годы 1847—1848 онъ былъ особенно внимателенъ къ ихъ обстановкѣ. Эпидемія свирѣпствовала въ самой академіи, перебирая и служителей, и студентовъ, и наставниковъ, задѣла и самого ректора, и только благодаря энергичной распорядительности академическаго начальства и самоотверженнымъ усиліямъ безкорыстнѣйшаго и добрѣйшаго доктора академіи Н. А. Скандовскаго, ограничилась всего двумя смертными случаями въ средѣ студентовъ. Но ректоръ почему то считалъ нужнымъ постоянно прятать свои симпатичныя свойства отъ всѣхъ постороннихъ глазъ и скрывать свою любовь къ молодежи подъ наружной маской сухости и суровости.

Замѣчательно, что, вспыльчивый и грозный въ случаяхъ менѣе важныхъ уклоненій студентовъ отъ дисциплинарныхъ формъ, за что его считали сухимъ формалистомъ, онъ держалъ себя несравненно мягче и спокойнѣе, когда студентъ попадался ему въ какой нибудь грубой нравственной винѣ, напримѣръ въ пьянствѣ, которое онъ считалъ совершенно нетерпимымъ въ заведеніи. Подловивъ виновнаго, онъ не набрасывался на него съ необыкновенными своими распеканьями, напротивъ вступалъ съ нимъ въ спокойный и продолжительный разговоръ, выслушивалъ отъ него всякія объясненія и даже претензіи, потомъ иногда самъ же провожалъ его въ дортуаръ и укладывалъ спать. Студентъ П к. Ст. Щаповъ, братъ извѣстнаго историка А. П. Щапова, большой пьяница, потомъ исключенный изъ академіи, выпивши, даже самъ являлся къ ректору побесѣдовать и разъяснить ему, какъ онъ дурно управлялъ академіей и въ чемъ именно. Къ исключенію студента ректоръ прибѣгалъ рѣдко и только въ крайнихъ случа-

яхъ, когда всѣ мѣры исправленія человѣка уже до конца были истощены и когда дѣло доходило до какого нибудь крупнаго скандала. Уже совсѣмъ рѣшившись исключить студента, ректоръ и послѣ этого долго не приступалъ къ выполненію этой мѣры и, при малѣйшемъ признакѣ исправленія обреченнаго на изгнаніе или только проблескѣ надежды на такое исправленіе, откладывалъ свое рѣшеніе. Но, чтобы не показаться въ этомъ случаѣ слишкомъ жалостливымъ и слабымъ, онъ старался обыкновенно сваливать свою милость виновному на чье нибудь ходатайство. Исключеніе изъ академіи производилось всегда не иначе, какъ по прошенію самого студента, подъ предлогомъ болѣзни или семейныхъ обстоятельствъ. Докторъ Скандовскій въ первомъ случаѣ давалъ свидѣтельство о болѣзни, гдѣ большею частію писалъ, что у больного сильное головокруженіе—*vertigo capitis*, мѣшающее ему продолжать курсъ академическаго ученія.

Инспекторъ Серафимъ совсѣмъ ступевался при ректорѣ Григоріи; о событіяхъ въ студенческой жизни ему постоянно приходилось узнавать уже послѣ ректора и даже отъ него самого. Рѣдко посѣщая студентовъ, даже вообще мало бывая дома, въ академіи, за частыми своими выѣздами по знакомымъ, онъ не удовлетворялъ ректора; послѣдній плохо довѣрялъ даже его официальнымъ рекомендаціямъ студентовъ въ обычныхъ его донесеніяхъ правленію. При окончаніи I курса инспекторскій списокъ студентовъ по поведенію не особенно принимался во вниманіе. На журналѣ чередныхъ старшихъ послѣ удостовѣренія за подписью инспектора, что въ академіи все благополучно, ректоръ постоянно ставилъ замѣчанія о лично видѣнныхъ имъ безпорядкахъ, которые показывали, что въ академіи было вовсе не такъ благополучно, какъ тутъ было сказано. Иногда ректоръ собственноручно усиливалъ штрафы студентамъ, назначенные рукою инспектора, безцеремонно перечеркивая и передѣлывая резолюціи послѣдняго. Въ увольнительномъ журналѣ инспекторъ уволить студента, напр. отъ службы въ академической церкви помолиться въ Казанскій монастырь на праздникъ 22 октября, а ректоръ тутъ же напишетъ; „Не зачѣмъ,—развѣ отсюда молитва не дошла бы до Богоматери?“

Зимой 1844 г., послѣ переселенія академіи въ домъ Мельниковыхъ, ректоръ положилъ назначить въ помощь инспектору

помощника изъ наличныхъ наставниковъ. Выборъ его палъ на старѣйшаго изъ ординарныхъ профессоровъ *А. И. Беневоленскаго*.

Служба архимандрита Серафима при академіи продолжалась при ректорѣ Григоріѣ съ небольшимъ два года, до осени 1846 г. Въ этомъ году Св. Синодъ рѣшилъ открыть новую семинарію въ казанскомъ духовно-учебномъ округѣ, кавказскую въ городѣ Ставрополѣ, и отъ 21 августа назначилъ архим. Серафима первымъ ея ректоромъ.

Преемникомъ его по должности инспектора академіи тѣмъ же указомъ отъ 21 августа 1846 г., которымъ онъ былъ опредѣленъ въ ректоры ставропольской семинаріи, назначенъ былъ профессоръ академіи іеромонахъ *Фотій*, служившій потомъ инспекторомъ безъ малаго до конца ректорства Григорія.

Ректоръ Григорій однако едва ли былъ доволенъ, пріобрѣтя себѣ такого помощника, какъ о. Фотій, оказавшійся ниже и своей философской репутаціи, и своего служебнаго положенія въ казанской академіи, какъ по профессурѣ, такъ и по инспекторству. Это былъ человѣкъ больной, самозамкнутый, мало образованный, но довольно надутый схоляръ стараго времени, не знавшій ни жизни, ни людей, да не особенно и интересовавшійся ихъ знать. Студенты считали себя во всемъ какъ-то выше его и съ самаго же начала его службы сдѣлали его предметомъ своего буффонства, передразнивая его странныя манеры, пародируя его лекціи и подсмѣиваясь надъ его инспекторскими наставленіями. Ректору Григорію на него еще менѣе можно было полагаться, чѣмъ на его предшественника. Обо всемъ, что дѣлалось у студентовъ, о. Фотій узнавалъ уже послѣ ректора. Въ студенческомъ журналѣ, по распоряженію ректора или помощника инспектора, все уже запишутъ, что съ кѣмъ случилось особеннаго, назначать и наказаніе какому нибудь преступнику, а инспекторъ только подпишется или сдѣлаетъ сбоку какое нибудь замѣчаніе, выражающее его душевныя чувствованія, наприм.: „Доколѣ сей человѣкъ не прійдетъ въ разумъ истины?“ Не отличался онъ даже исправностью по своей должности. Здоровье не только не позволяло ему такого бдительнаго надзора за студентами, какимъ отличался самъ ректоръ, но заставляло часто опускать даже лекціи, такъ что другимъ преподавателямъ и самому частенько приводилось занимать его профес-

сорскіе часы. Кромѣ нездоровья, едва ли еще не въ Казани начала проявляться у него извѣстная слабость, которая потомъ погубила всю его карьеру.

Ректору впрочемъ съ самаго начала инспекторства Фотія удалось восполнить недостатокъ инспекціи назначеніемъ новаго, болѣе подходившаго къ его вкусу помощника инспектора.

Поддержаніе дисциплины между студентами при этомъ блиательномъ и проницательномъ помощникѣ инспектора было вполне обезпечено. Онъ сдѣлался душою всей академической инспекціи и дорогимъ сотрудникомъ архим. Григорія. Студенты были кругомъ блокированы ихъ двойнымъ неусыпнымъ вниманіемъ. При записи, напримѣръ, студента въ отпускную книгу для отлучки изъ академіи освѣдомлялись, что за человекъ, къ которому онъ проси ся, почему именно на столько времени, а не меньше; дозволеніе выйти изъ академіи давалось по выбору, не всѣмъ и не ко всѣмъ, при томъ не надолго, не часто и не отнюдь не дважды въ одинъ день. Ночью помощникъ инспектора, надѣвъ на ноги мягкую обувь, не слышно, какъ тѣнь, скользилъ по академіи, съ закрытымъ фонаремъ проходилъ по спальнямъ студентовъ и, замѣтивъ пустую койку, быстро открывалъ огонь и по сигнатурѣ койки узнавалъ, кому послѣдняя принадлежитъ, а на другой день начиналось разслѣдованіе, куда студентъ отлучался во время прохода по спальнѣ помощника инспектора.

Вообщѣ въ глазахъ студентовъ, да вѣроятно и самого ректора, о. Серафимъ въ самое короткое время пріобрѣлъ несравненно больше значенія, чѣмъ инспекторъ. Въ 1847 г. въ октябрѣ, когда въ академію забралась холера, оба инспектора сочли долгомъ отлучить нѣсколько студентовъ, съ самоотверженіемъ ухаживавшихъ за своими больными товарищами и наставниками. Въ 1849 году аттестаціи дѣлаются все рѣже и безцвѣтнѣе; въ 1850 г. инспекція почти никого не отличала ни въ добрую, ни въ худую сторону, а большею частію просто писала, что всѣ вели себя согласно съ правилами поведенія студентовъ. Это былъ послѣдній годъ служенія о. Серафима въ должности помощника инспектора и самого Фотія въ должности инспектора академіи.

Въ томъ же 1850 г. опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25 сентября переведенъ имъ изъ академіи и архим. Фотій; онъ былъ назначенъ ректоромъ смоленской семинаріи.

На мѣсто его въ инспекторы казанской академіи опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5 октября 1850 г. переведенъ инспекторъ симбирской духовной семинаріи, *Макарій Малиновскій*.

Онъ зналъ строгую систему управленія ректора Григорія и сначала вздумалъ было дѣятельно войти въ ея интересы, но на первыхъ же порахъ переусердствовалъ и сдѣлалъ непріятность ректору.

Помощникомъ инспектора, по оставленіи этой должности профессоромъ Серафимомъ Протопоповымъ, съ 18 марта 1850 г. состоялъ бакалавръ *И. П. Гвоздевъ*.

Академія дѣйствительно и послѣ архим. Григорія долго жила тѣми началами, которыя были положены имъ въ основу ея жизни. Онъ первый устроилъ ея виѣшнее положеніе; онъ завелъ весь хозяйственный распорядокъ ея по содержанію дома и студентовъ; своимъ собственнымъ уваженіемъ къ закону, строгой исполнительностью съ своей стороны и постояннымъ строгимъ наблюденіемъ за исполненіемъ всѣхъ правилъ какъ административной, такъ учебной и нравственной стороны академической жизни онъ успѣлъ заложить твердый фундаментъ самаго безукоризненнаго въ этой жизни порядка, который могъ долго поддерживаться самъ собою, даже безъ дальнѣйшаго содѣйствія послѣдующихъ академическихъ властей, и оставилъ послѣ себя вѣренное ему заведеніе образцово дисциплинированнымъ. А это весьма много значило на первыхъ порахъ, когда это заведеніе только лишь явилось на свѣтъ и получало свои первыя житейскія впечатлѣнія, опредѣлявшія его послѣдующій ростъ. Кромѣ этихъ плодовъ собственно административной его дѣятельности, академія получила отъ него и другое наслѣдство, специально относившееся къ ея умственной жизни, которымъ она жила тоже очень долго, — разумѣемъ устройство ея учебныхъ курсовъ и рядъ даровитыхъ Григорьевскихъ бакалавровъ, которые были лично имъ, а нѣкоторые имъ только однимъ и выбраны и которые своей ученой службой академіи и своими учеными трудами съ лихвой уплатили ей долгъ своего воспитанія, поставивъ ее въ ряду другихъ старѣйшихъ академіей на равную ногу. Высокая въ исторіи казанской академіи личность ректора Григорія становится еще выше, если ее сравнить съ другими личностями окружавшихъ его со-

трудниковъ по административной дѣятельности и большей части послѣдующихъ членовъ академической администраціи, на которыхъ нерѣдко взоръ историка можетъ остановиться съ полной отрадой.

Отпраздновавъ съ академической корпораціей послѣдній академическій праздникъ, ректоръ Григорій 10 ноября 1851 года отправился въ Петербургъ, сдавъ свою ректорскую должность временно инспектору Макарію ¹⁾. 9 декабря онъ былъ хиротонисованъ въ епископа, а 24 декабря вступилъ уже въ управленіе своей паствою и управлялъ ею 29 лѣтъ слишкомъ, до самой своей смерти, всего только два выѣзжая изъ предѣловъ епархіи по нѣкоторымъ особымъ порученіямъ и не желая мѣнять ее на другую, хотя объ этомъ и были ему предложенія. Это былъ рѣдкій въ исторіи нашей іерархіи примѣръ устойчивости архіерея на одномъ мѣстѣ служенія. Въ 1853 г. онъ получилъ здѣсь Высочайшее пожалованіе орденомъ св. Анны 1-й степени, потомъ въ 1857 г. тотъ же орденъ съ императорскою короною, въ 1862 г. св. Владиміра 2-й степени, въ 1867 г.—св. Александра Невскаго, а въ 1874—алмазные знаки того же ордена; въ 1869 г. возведенъ въ санъ архіепископа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Алексій Іоанновичъ Сперанскій.

27 Января текущаго 1906 года, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался въ С.-Петербургѣ одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей православной церкви—настоятель С.-Петербургской Смоленской кладбищенской церкви, протоіерей Алексій Іоанновичъ Сперанскій. Кончина эта для всѣхъ окружавшихъ почившаго явилась совершенно внезапною и вызвала глубокую скорбь не только среди близкихъ, дорогихъ ему людей, но и среди всѣхъ вообще лицъ, знавшихъ покойнаго и имѣвшихъ съ нимъ дѣло. Грустная вѣсть о неожиданной кончинѣ о. Алексія Іоанновича вызвала у многихъ пастырей и мірянъ непритворное горе и искреннія слезы

¹⁾ Д. внутр. правл. 1850 г. № 25.

о немъ. Почему же? Потому, что почившій соединялъ въ себѣ рѣдкія качества добраго пастыря и усерднѣйшаго труженика, безпредѣльно преданнаго святому дѣлу и высоко державшаго знамя православной церковности. Священный санъ онъ оберегалъ въ продолженіи 25-лѣтняго своего служенія, какъ величайшую святыню. Какую бы обязанность онъ ни бралъ на себя, какое бы дѣло ни поручалось ему, къ исполненію таковыхъ онъ прилагалъ все свое усердіе, силы и сердце. Чего бы и кого бы не касалось взятое имъ дѣло, онъ былъ одинаково внимателенъ ко всѣмъ и ко всему. Для него не существовало среди его паствы бѣдныхъ или богатыхъ; онъ не зналъ работы, которую можно дѣлать „какъ нибудь“, „спустя рукава“, „лишь бы скорѣе сбыть съ рукъ“ и которая „терпитъ“. За то гдѣ бы покойный не былъ, какое бы поприще не проходилъ, вездѣ онъ оставилъ „слѣды“ своей дѣятельности и добрую о себѣ память.

Покойный протоіерей Алексій Іоанновичъ родился 12 марта 1855 года въ селѣ Желовижи, Калужскаго уѣзда, гдѣ его отецъ былъ священникомъ. По окончаніи курса въ Калужской духовной семинаріи по 1 разряду, покойный поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, которую кончилъ въ 1880 году со степенью кандидата богословія магистрантомъ. Свою дѣятельность онъ началъ съ прохожденія должности законоучителя въ учебныхъ заведеніяхъ города Великихъ Лукъ, Псковской губерніи—реальномъ и городскомъ училищахъ и женской гимназіи, при чемъ въ 1881 году былъ рукоположенъ во священника. Здѣсь молодой законоучитель не ограничился только преподаваніемъ своего предмета въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ часто говорилъ поученія въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, велъ виѣбогослужебныя бесѣды и читалъ въ городскомъ клубѣ лекціи въ пользу недостаточныхъ учениковъ реального училища. Его поученія слушались съ вниманіемъ и живымъ интересомъ, а послушать его бесѣды и лекціи собирались въ большемъ числѣ не только горожане, но и жители окрестныхъ селеній. Только 1½ года служилъ въ Великихъ Лукахъ покойный, но и за это короткое время пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь и завоевалъ симпатіи всѣхъ Великолучанъ. Со слезами на глазахъ пришли проводить корпораціи учебныхъ заведеній, ученики и горожане Великихъ Лукъ, люби-

мага сослуживца, учителя и проповѣдника, когда Алексій Іоанновичъ получилъ 2 марта 1882 года новое назначеніе въ С.-Петербургъ, при чемъ поднесли ему въ напутствіе св. иконы, хлѣбъ-соль и разные подарки.

Въ Петербургѣ покойный былъ опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви Демидовскаго дома трудящихся, съ возложеніемъ на него должности законоучителя по отдѣленію воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ. Пять лѣтъ прослужилъ здѣсь почившій и приобрѣлъ не только искреннюю любовь, но, не смотря на свои сравнительно молодые лѣта, и уваженіе старшихъ—директора д. с. с. В. С. Судылковскаго, который пришелъ отдать послѣдній долгъ почившему, и мн. другихъ. На второмъ отдѣленіи названнаго дома Алексій Іоанновичъ велъ бесѣды для „трудящихся“. Будучи въ Демидовскомъ домѣ, почившій состоялъ законоучителемъ въ гимназій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и православныхъ воспитанницъ нѣмецкаго св. Екатерины училища, а съ 1 августа 1884 года опредѣленъ законоучителемъ учительскаго института. Въ то же время о. Алексій Іоанновичъ велъ по воскреснымъ днямъ вѣбогослужебныя бесѣды въ Андреевскомъ соборѣ, что на Васильевскомъ Островѣ. Эти бесѣды, сопровождавшіяся пѣніемъ народнаго хора, приобрѣли большую извѣстность, посѣщались множествомъ слушателей и пришлись по душѣ прихожанамъ собора, которые искренно полюбили организатора ихъ. Когда при названномъ соборѣ открылась священническая вакансія, прихожане просили владыку митрополита перевести къ нимъ „о. Алексѣя“, и почившій былъ переведенъ сюда 3 февраля 1887 года. Съ этого времени собственно и началась многотрудная, но въ то же время и благотворная, „пастырская“ дѣятельность о. Алексія Іоанновича. Трогательно слышать и въ настоящее даже время, спустя много лѣтъ, съ какимъ чисто-сыновнимъ уваженіемъ и любовію отзываются прихожане Андреевскаго собора о дѣятельности „о. Алексѣя“, о его внимательности къ ихъ нуждамъ, о его заботливости о нихъ, о его душевномъ и неустаннымъ проповѣдничествѣ. Ни одинъ прихожанинъ, нуждавшійся въ духовно-нравственномъ ли утѣшеніи, или въ матеріальной поддержкѣ, не уходилъ отъ него не успокоеннымъ и не обласканнымъ. Бывшій въ то время добрѣйшій настоятель Андреевскаго собора, теперь

покойный, протоіерей І. Г. Покровскій, далъ полную свободу для дѣятельности о. Алексія Іоанновича. И вотъ почившій устанавливаетъ каѳедристы въ опредѣленные дни, достигаетъ болѣе благополучнаго, болѣе уставнаго, полнаго и осмысленнаго совершенія богослуженія въ соборѣ, организуетъ для раннихъ литургій многочисленный любительскій хоръ, съ любовью проповѣдуетъ и продолжаетъ веденіе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Почившій вступаетъ въ члены Андреевскаго благотворительнаго общества, дѣлается душою его и бесплатно преподаетъ Законъ Божій въ Андреевскомъ пріютѣ для бѣдныхъ дѣтей. Съ первыхъ же дней пребыванія въ Андреевскомъ приходѣ о. Алексій Іоанновичъ привязалъ къ себѣ прихожанъ и всѣхъ богомольцевъ. Служилъ ли гдѣ онъ, отправлялъ ли потребу, велъ ли собесѣдованіе, или просто къ кому заходилъ по дѣлу,—вездѣ производилъ какое-то особое благотворное дѣйствіе, всюду какъ будто вносилъ съ собою особую атмосферу. Любовь прихожанъ къ почившему ясно выразилась при разставаніи его съ ними, вслѣдствіе перевода въ Исаакіевскій соборъ. Вещественнымъ знакомъ этой любви, признательности и благодарности ихъ служить поднесенный ему золотой, украшенный драгоценными камнями, наперсный крестъ. Во время служенія при Андреевскомъ соборѣ почившій издалъ свои „бесѣды“ о божественной литургіи“. Эта книжка выдержала уже не одно изданіе.

Состоя при Андреевскомъ соборѣ о. Алексій Іоанновичъ принялъ на себя законоучительство въ женской гимназіи Шаффе. О плодотворной его здѣсь дѣятельности можно судить по тому обстоятельству, что многіе родители, узнавъ, что въ гимназіи Шаффе законоучитель „о. Алексій“, отдавали въ эту гимназію своихъ дочерей.

14 Марта 1894 года митрополитъ Палладій, цѣня заслуги почившаго, назначилъ его ключаремъ Исаакіевскаго кафедральнаго собора. И здѣсь, на совершенно новомъ и противоположномъ по характеру прежней его дѣятельности, мѣстѣ служенія о. Алексій Іоанновичъ потрудился много и съ пользою. Его ключарство было образцовымъ. Основательное знаніе церковнаго устава и всѣхъ, даже мельчайшихъ деталей богослужебнаго ритуала, какая-то особая способность во время всѣмъ распорядиться и каждому изъ участниковъ богослуженія въ самой вѣжливой формѣ указать, что

и когда ему дѣлать, имѣли результатомъ особенную благолѣпность совершенія въ соборѣ при немъ богослуженія. Бывшій настоятель Исаакіевского собора, высокоуважаемый протоіерей П. А. Смирновъ, не разъ говорилъ почившему: „вы, о. Алексѣй, должно быть и родились ключаремъ“. И дѣйствительно, съ дѣтства воспитанный въ духѣ церковности о. Алексѣй Іоанновичъ всей душой любилъ церковное богослуженіе и восхищался красотой его. Здѣсь же, въ Исаакіевскомъ соборѣ, онъ нашелъ полное удовлетвореніе запросамъ своей впечатлительной души. Нужно было видѣть о. Алексія Іоанновича при торжественныхъ богослуженіяхъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, при хиротоніяхъ епископовъ, при богослуженіяхъ страстной и пасхальной седмицъ и т. под.! Душа его тогда переживала состояніе священнаго восторга, онъ весь отдавался такому богослуженію и долго, долго оставался подъ впечатлѣніемъ его.

Трудами о. Алексія Іоанновича ризница Исаакіевского собора была приведена въ порядокъ—обновлена, исправлена и дополнена; во всемъ былъ установленъ образцовый порядокъ; богослуженіе стало совершаться полнѣе и торжественнѣе. Имъ завѣны молебны акаѣистныя цѣнія предъ пожертвованной при немъ особо чтимую Корсунскою иконою Божіей Матери. Имъ былъ предпринятъ и удачно доведенъ до конца капитальный трудъ по составленію обширной описи Исаакіевского собора. Имъ же составлены книги: „Путеводитель по Исаакіевскому собору“ и „Сказаніе о Тихвинской иконѣ Божіей Матери“. Наконецъ, о. Алексіемъ Іоанновичемъ основано Исаакіевское благотворительное братство и бесплатная столовая.

И прихожане Исаакіевского собора всею душою любили и цѣнили беззавѣтнаго труженика по собору и сердечное, чисто-отеческое къ нимъ отношеніе почившаго. Когда онъ, послѣ четырехлѣтняго ключарства, получилъ новое назначеніе, поднесли ему весьма цѣнный золотой, украшенный брилліантами, наперсный крестъ.

2 Іюня 1899 года почившій былъ назначенъ настоятелемъ Смоленско-кладбищенской церкви. Здѣсь для него открылось особенно широкое поле дѣятельности—хозяйственной. Его попеченію было ввѣрено одно изъ самыхъ обширныхъ и старинныхъ клад-

бищъ С.-Петербурга. Кладбищу этому принадлежит безъ малаго 58 десятинъ земли; составъ причта этого кладбища чуть ли не самый многочисленный въ Петербургѣ; число разнаго рода служащихъ при кладбищѣ простирается до 100 человекъ. Большое хозяйство кладбища требуетъ неусыпнаго надзора и доставляетъ много хлопотъ завѣдывающимъ имъ. Съ первыхъ же дней назначенія настоятелемъ кладбища о. Алексій Иоанновичъ выказалъ удивительное трудолюбіе, аккуратность и внимательность ко всему окружающему и сразу взялся чуть ли не за цѣлый десятокъ сложныхъ дѣлъ, кои и привелъ блестяще къ концу за 6¹/₂ лѣтъ своего настоятельства. Почившій прежде всего привелъ въ должный порядокъ кладбище: проложилъ новыя дорожки, насыпавши ихъ сухою землею и щебнемъ, далъ всѣмъ безчисленнымъ дорожкамъ кладбища названіе, убралъ сгнившія и обветшавшія кресты и памятники, составилъ наглядный планъ кладбища. Затѣмъ приступилъ къ ремонту и постройкѣ церквей и домовъ. Въ 1900—1901 гг. были отремонтированы и художественно отдѣланы предѣлы въ главномъ Смоленскомъ храмѣ—во имя св. ап. и ев. Иоанна Богослова и св. пр. Или. Въ 1900 году возведенъ каменный трехъ-этажный флигель во дворѣ завѣщаннаго церкви дома по 9 лин. Вас. Острова. Въ томъ же 1900 году по инициативѣ и заботами о. Алексія Иоанновича начата постройка каменнаго, трехпрестольнаго храма въ честь и славу Свѣтлаго Христова Воскресенія у воротъ кладбища. Много трудовъ понесъ почившій за время постройки этого храма, но за то эти труды не пропали даромъ. На мѣстѣ возмущавшей нравственное чувство почившаго корчемницы, у самыхъ воротъ кладбища возникъ величественный, въ Нарышкинскомъ стилѣ, дѣйствительно прекрасный храмъ и въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года освященъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ. Въ этомъ храмѣ строитель его нашелъ себѣ и мѣсто вѣчнаго упокоенія. Въ 1902 году взамѣнъ каменнаго склепа и ветхой деревянной часовенки надъ могилою столь почитаемой всѣми православными и даже нѣкоторыми лютеранами С.-Петербурга рабы Божіей Ксеніи, попеченіемъ о. Алексія Иоанновича, сооружена новая каменная часовня, свѣтлая и просторная, дающая возможность совершать панихиды надъ могилою во всякое время года. Въ 1904 году находящаяся на самомъ кладбищѣ

Троицкая церковь, нѣсколько разъ размываемая наводненіями и вслѣдствіе того почти разрушавшаяся, разобрана до основанія и на ея мѣстѣ сооружена и въ 1905 году освящена новая каменная, двухъ-этажная церковь, отдѣланная внутри высоко-художественно и оригинально. Наконецъ, въ самое послѣднее время возведенъ и отдѣланъ на углу Камской улицы и 17 линіи Васильевского Острова громаднѣйшій каменный, пяти-этажнѣйшій, съ двумя флигелями, домъ, начатый постройкою также по почину о. настоятеля кладбища Алексія Іоанновича.

Во всѣхъ построенныхъ или отремонтированныхъ храмахъ сооруженная и новая, цѣнная церковная утварь, при чемъ въ каждомъ храмѣ особаго, соответствующаго отдѣлкѣ его, стиля. Ковчеги, семисвѣчники, люстры, подсвѣчники, хоругви и пр. все это массивные изъ литой бронзы, сдѣланные по рисунку архитектора, въ замѣчательно выдержанномъ стилѣ. И для всѣхъ рисунковъ тема давалась почившимъ. Имъ же была приведена въ порядокъ и значительно дополнена и церковная ризница.

Но мало и этого. Занятый почти всецѣло хозяйственными хлопотами по кладбищу и постройками, о. Алексій Іоанновичъ заботился и о духовномъ преуспѣяніи. Весь причтъ и всѣ коротко знакомые съ жизнью о. Алексія всегда удивлялись, какъ это онъ, постоянно занятый всевозможными трудами, въ тоже время находилъ возможность неопустительно являться ко всѣмъ церковнымъ службамъ, заботиться и хлопотать о строгомъ исполненіи церковнаго устава, о благолѣпнѣйшей службѣ, чтеніи и пѣніи. И дѣйствительно, никогда еще до о. Алексія Іоанновича на кладбищѣ не было такого торжественнаго и благолѣпнаго совершенія службы; во время его настоятельства всеобщія бдѣнія стали продолжаться 3—4 часа. Онъ же первый завелъ на кладбищѣ еженедѣльное совершеніе подъ субботы парастасовъ (заупокойныхъ всеобщихъ бдѣній) по всѣмъ почивающимъ на кладбищѣ и эти парастасы всегда имъ совершались какъ то особенно умирительно торжественно.

Трудно въ краткой замѣткѣ объять всѣ распоряженія о. настоятеля кладбища Алексія Іоанновича, касавшіяся богослуженія, многочисленнаго причта, хозяйства, могильщиковъ, сторожей, порядка покушки и приготовленія могилъ и пр. и пр. Одно нужно

сказать, всё его распоряженія были растворены духомъ чистотеческой любви, желаніемъ пользы церкви, причту и всёмъ служащимъ и должнаго исполненія дѣла Божяго во славу Божию. Ревность о славѣ Божіей всегда и вездѣ была конечною цѣлію его дѣятельности.

Въ 1903 году по почину и трудами почившаго былъ сооруженъ при кладбищѣ епархіальный домъ трудолюбія для бѣдныхъ женщинъ духовнаго званія въ память рабы Божіей Ксеніи. Призрѣаемыя въ этомъ домѣ пользуются помѣщеніемъ, столомъ, врачебною помощію и занимаются шитьемъ духовнаго платья и церковныхъ облаченій. Содержится домъ на субсидію отъ Смоленско-кладбищенской церкви, различныя пожертвованія, кружечный сборъ въ церквахъ епархіи и на средства, выручаемыя отъ работъ труженицъ. Почившій съ 29 мая 1903 года состоялъ первымъ предсѣдателемъ распорядительнаго комитета этого дома трудолюбія и много и много положилъ труда къ благоустройству его и правильной постановкѣ въ немъ дѣла.

Помимо описанной дѣятельности почившій принималъ участіе и въ дѣятельности епархіальной, съ рѣдкимъ усердіемъ и добросовѣстностію исполняя возлагаемыя на него порученія. Онъ состоялъ депутатомъ отъ духовенства на трехъ епархіальныхъ сѣздахъ. Проходилъ съ 1 сентября 1891 года по 14 января 1895 года должность члена правленія С.-Петербургской духовной семинаріи. Въ 1893—1895 гг. состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Въ 1894 году былъ членомъ строительнаго комитета для наблюденія за работами по капитальному ремонту семинарскихъ флигелей и расширенія больницы. Съ 29 марта 1894 года по 24 іюня 1899 года состоялъ благочиннымъ надъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ иноепархіальнымъ духовенствомъ. Съ 26 апрѣля 1899 года состоялъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1894 и 1898 гг. былъ командированъ въ Москву за св. мѣромъ. Въ 1894 году сопровождалъ Высокопреосвященнаго Митрополита Палладія при обзорѣннй церковей епархіи. Съ 28 ноября 1898 года состоялъ членомъ комитета Александро-Невскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. 6 іюня 1901 года утвержденъ въ званіи члена совѣта Спб. епархіальнаго братства во имя Пресвя-

тыя Богородицы. Въ 1901 и 1902 гг. состоялъ членомъ избранной епархіальнымъ съѣздомъ духовенства комиссіи по раскладкѣ взносовъ съ церкви епархіи. Состоялъ членомъ комиссій: по вопросу объ упорядоченіи дѣла вспомошествованія бѣднымъ духовнаго званія въ Спб. епархіи, по благоустройству столичныхъ кладбищъ, по устройству дома трудолюбія для бѣдныхъ женщинъ духовнаго званія въ память рабы Божіей Ксеніи и председателемъ строительной комиссіи по устройству сего дома. Съ 13 августа 1904 года состоялъ благочиннымъ церковью Василеостровскаго столичнаго округа.

Почившій принималъ дѣятельное участіе въ работахъ комиссіи по вопросу объ изысканіи главнѣйшихъ основаній для лучшей постановки женскаго образованія въ имперіи, за что 21 апрѣля 1888 года ему выражена искренняя благодарность отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Но не многосложностію и разнообразіемъ только своей дѣятельности оставилъ по себѣ добрую память почившій о. протоіерей: прежде всего онъ былъ добрый и отзывчивый на все доброе человѣкъ, вполне заслуженно снискавшій себѣ любовь и уваженіе отъ всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему сталкиваться по служебнымъ дѣламъ или въ частномъ знакомствѣ. Сколькимъ нуждающимся вдовамъ и сиротамъ онъ утеръ слезы, или назначивъ денежное пособіе или давъ бесплатно квартиру отъ церкви!.. Многіе обращались къ нему за совѣтомъ и утѣшеніемъ и уходили съ облегченнымъ сердцемъ. Число его духовныхъ дѣтей изъ разныхъ слоевъ общества все росло и росло.

Не удивительно поэтому, что на панихиды по усопшемъ собиралось такъ много желавшихъ помолиться, что обширная настоятельская квартира не вмѣщала ихъ,—при выносѣ изъ дома и при погребеніи тѣла почившаго о. Алексія Іоанновича было такъ же большое стеченіе народа, каково, при погребеніи духовныхъ лицъ, столица не видала со дня погребенія популярнаго проповѣдника, протоіерея І. Н. Полисадова. Среди множества молящихся объ упокоеніи усопшаго раба Божія протоіерея Алексія намъ пришлось видѣть глубокое сожалѣніе и глубокую скорбь о почившемъ. Люди всѣхъ званій и состояній соединились здѣсь другъ съ другомъ въ горячей молитвѣ о покойномъ, и не одинъ изъ нихъ пролилъ горячую слезу при невозвратимой утратѣ.

Во время пребыванія тѣла почившаго о. протоіерея въ домѣ ежедневно въ 2 часа дня и 8 час. вечера совершались панихиды многочисленнымъ столичнымъ духовенствомъ, возглавляемымъ однимъ изъ викарныхъ архипастырей С.-Петербурга, преосвященнымъ Антониномъ, епископомъ Нарвскимъ, или преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Гдавскимъ, а 29 января даже двумя архипастырями—высокопреосвященнымъ Николаемъ, экзархомъ Грузіи, и преосвященнымъ Кирилломъ. И между этими, такъ сказать, официальными панихидами мало оставалось времени для положеннаго чтенія евангелія: много совершалось панихидъ разными учрежденіями и по просьбѣ частныхъ лицъ.

29 Января въ 5 часовъ дня совершенъ духовенствомъ, во главѣ съ преосвященнымъ Антониномъ, выносъ тѣла почившаго изъ дома въ церковь Свѣтлаго Христова Воскресенія, гдѣ и былъ торжественно-умилительно совершенъ парастасъ при прекрасномъ исполненіи положенныхъ пѣснопѣній мѣстнымъ хоромъ пѣвчихъ. Предъ литією преосвященный Антонинъ сказалъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ жизнь и труды почившаго, на основаніи слова Божія доказавъ, что прожившій по нашему очень мало, протоіерей Алексій Іоанновичъ прожилъ много, такъ какъ лѣта жизни должны измѣряться не числомъ прожитыхъ дней, а количествомъ сдѣланныхъ добрыхъ дѣлъ.

На другой день, 30 января, литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Кириллъ въ сослуженіи—литургію 12 протоіереевъ и священниковъ, а отпѣваніе болѣе 40; при чемъ многіе изъ духовенства, за недостаткомъ облаченій, молились въ алтарѣ и на клиросахъ. На всѣхъ служащихъ облаченіе бѣлое. Пѣло два хора пѣвчихъ—Исаакіевскій и Смоленско-кладбищенскій, чудно исполнявшіе величественныя пѣснопѣнія священническаго погребенія. Особенно выдавались исполненіе смоленско-кладбищенскимъ хоромъ антифоновъ „на небо очи возвожу“ и др. „покой Спасе“, „Самъ единъ еси“, „вѣчная память“, и Исаакіевскимъ ирмосовъ великой субботы. Чинъ погребенія совершенъ безъ всякаго сокращенія и замѣчательно стройно, какъ и любилъ почившій.

Во время причастна вновь назначенный настоятель Смоленско-кладбищенской церкви, протоіерей Н. В. Тріодинъ въ живомъ

словѣ указалъ на труды почившаго на пользу кладбища и его миролюбіе и доброжелательность, коими была растворена вся его дѣятельность. Предъ началомъ отпѣванія священникъ Петро-Павловскаго собора Е. Е. Долганевъ произнесъ слово, въ которомъ отмѣтилъ особую заслугу почившаго въ созданіи на кладбищѣ храма въ честь Свѣтлаго и Живоноснаго Воскресенія Христова и указалъ ту мысль, какую онъ осуществилъ этимъ храмовданіемъ. Храмъ, созданный на могилахъ умершихъ отцовъ и братьевъ нашихъ въ честь и славу тридневнаго Воскресенія Христова, по мысли почившаго, являетъ собою преславное знаменіе побѣды жизни надъ смертію. Онъ возвѣщаетъ намъ радостныя слова Живодавца: „живу Азъ и вы живи будете“ (Іоан. 14, 20). Онъ торжественно вѣщаетъ: воскресе Христосъ и жизнь жительствоуетъ. Воскресе Христосъ и мы смерти празднуемъ умерщвленіе, а до разрушеніе, иного житія вѣчнаго начала. Всѣмъ сердцемъ вѣровавшій въ истину воскресенія Христова и всеобщаго воскресенія почившій, вѣруемъ, будетъ не лишень и блаженной вѣчной жизни съ Воскресшимъ.

По прочтеніи разрѣшительней молитвы сказалъ надгробное слово преосвященный Кириллъ, въ которомъ охарактеризовалъ дѣятельность почившаго протоіерея Алексія Іоанновича, отмѣтилъ выдающіеся черты его характера—сердечность, доброту, общительность и выразилъ увѣренность, что милосердный и правосудный Господь за всѣ труды и добрыя дѣла почившаго не оставитъ его безъ воздаянія и сопричтетъ къ лику угодившихъ Ему.

Послѣ прощанія родныхъ гробъ былъ запаянъ и съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи преосвященнаго Кирилла и духовенства обнесенъ вокругъ всѣхъ церквей кладбища, надъ созиданіемъ и благоукрашеніемъ коихъ почившій такъ много потрудился, и затѣмъ снова внесенъ въ Воскресенскую церковь, гдѣ за правымъ клиросомъ приготовлена была могила. По совершеніи литіи, гробъ опущенъ въ могилу, знамена церковныя—хоругви опустившись надъ могилою и землякъ почившаго, протоіерей Г. І. Титовъ, высказалъ почившему искреннюю благодарность отъ лица земляковъ-калужанъ, всегда находившихъ у него радушный пріемъ, пріютъ и помощь. Послѣ сего возглашена „вѣчная память новопреставленному протоіерею Алексію“. Было 4¹/₂ часа по по-

лудни и уже вечерѣло, когда кончилось богослуженіе, начавшееся въ 8^{3/4} час. у.

Въ квартирѣ почившаго, по совершеніи литіи, предъ трапезою, преосвященный Кирилль выразилъ отъ лица Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія семейству почившаго, причту и прихожанамъ Смоленско-кладбищенской церкви его сочувствіе по поводу тяжелой и невозвратимой утраты и сожалѣніе, что изъ-за обязанности присутствованія въ засѣданіи Св. Синода онъ не могъ принять участія въ молитвѣ о почившемъ при его отпѣваніи, какъ бы хотѣлъ. Въ заключеніи преосвященный Кирилль высказалъ свое сочувствіе и добавилъ, что въ лицѣ почившаго протоіерея Алексія Іоанновича понесли большую утрату столичное духовенство и вся С.-Петербургская епархія, коимъ почившій часто и во многомъ былъ такъ полезенъ.

Пусть же послужитъ намъ свѣтлая личность скончавшагося о. протоіерея Алексія Іоанновича, его рѣдкое трудолюбіе, его сердечное отношеніе къ горю людскому, его живая любовь къ храму Божію, его ревность о славѣ Божіей—вѣчнымъ примѣромъ „пастыря добраго“, который душу свою полагаетъ за вѣренное ему „стадо Христово“.

Миръ праху и вѣчная память доброму труженику и пастырю, рабу Божію протоіерею Алексію!

СВЯТЫЯ МИНУТЫ.

Стѣнной отрывной календарь—Архимандрита Михаила 1906 г.

Вождь—законодатель еврейскаго народа, пророкъ Моисей, давъ законы, заповѣдалъ народу:

„Вложите слова сія въ сердца ваша, и въ душу вашу, и навяжите я въ знаменіе на руку вашу, и будутъ непоколебима между очима вашима, И научите симъ чада своя глаголати сія, сѣдѣящу тебѣ въ дому, и идущу тебѣ въ пути, и востающу ти. И напишите я на празѣхъ домовъ вашихъ, и вратъ вашихъ, да умножатся дніе ваши, и дніе сыновъ вашихъ на земли“. (Второзаконіе, II гл., ст. 18—21). Такъ былъ легкомыслень и забывчивъ еврейскій народъ! Ему нужно было, чтобы вездѣ, и слухъ, и зрѣ-

ніе, напоминали о Божьей волѣ, чтобы только онъ не сталъ ходить въ слѣдъ иныхъ боговъ, не задохнулся бы въ служеніи суетѣ житейской! Но—недалеко отъ евреевъ ушли и мы—современные христіане. И намъ нужны подобныя напоминанія. Эту то печальную параллель между древними евреями и современными христіанами и подмѣтилъ о. Архимандритъ Михаилъ, и—издалъ одну изъ такихъ, только въ стилѣ начала XX вѣка, памятку. Эта памятка—отрывной стѣнной календарь „Святыхъ минуты“ (цѣна 70 коп.).

Нельзя не порадоваться появленію этого изданія. Теперь же существуетъ масса стѣнныхъ календарей: есть и съ хозяйственными замѣтками, есть и съ занимательнымъ содержаніемъ вообще, даже съ рецензіями о нѣкоторыхъ изданіяхъ. Религіозный, а равно и вообще назидательный характеръ содержанія, въ нихъ отсутствуетъ. Этого то пробѣлъ существующихъ календарей и восполняетъ обильно календарь о. Архимандрита Михаила. На оборотѣ cadaго листка съ обозначеніемъ числа, памяти святыхъ, евангельско-апостольскихъ чтеній и нѣсколькихъ назидательныхъ, преимущественно изъ отцовъ церкви, изреченій,—ежедневно новое назидательное нѣчто дается въ 50 или около страничекъ текста. Общее содержаніе повѣствованій религіозно-назидательное. Въ частности, есть немало сказаній изъ житій святыхъ. Такъ, напр., здѣсь мы читаемъ: изъ житія св. мучениковъ въ Мартирополь. (По разсказу еп. Маруѳа).

...Св. Ія (Ія—фіалка), въ ожиданіи приговора, цѣлые полгода сидѣла въ тюрьмѣ. Долгимъ заключеніемъ ее хотѣли принудить къ отреченію. Но вотъ, наконецъ, ее потребовали на послѣдній судъ.

Архимаги (жрецы-судьи) взошли на помость судилища.

Предстала предъ ними и Ія.

— Опомнилась ли ты, наконецъ?—спросилъ ее главный судья—пришла ли ты къ убѣжденію, что должна покориться намъ?

— Я пришла лишь къ убѣжденію въ томъ,—отвѣчала Ія,—что одинъ есть истинный Богъ, Христось, и Его святой волѣ я во всемъ покоряюсь...

— Отрекись отъ Него,—грозно воскликнули архимаги.

— Кто отрекался отъ своего блаженства? Я христіанка и поклоняюсь истинному Богу... Архимаги вспыхнули злобой.

Они стали дѣлать указанія мучителямъ, и тѣ ревностно исполняли ихъ слова. Ю обложили сдѣланными изъ тростника острыми лучинами и начали стягивать ее тонкими веревками такъ сильно, что лучины вошли въ ея тѣло...

Потомъ они стали за концы вытаскивать лучины изъ ея тѣла!..

Они вырывали медленно одну лучину за другой, и клочки тѣла вмѣстѣ съ кровью падали на землю... Ни стона, ни возгласа, ни вздоха...

Какая же непонятная, невѣдомая сила давала мученицѣ возможность переносить такія страданія и держала крѣпко нить ея жизни?.. Вѣра, неотразимая, непреодолимая вѣра!..

Мучители продолжали свою работу... Наконецъ, Ія упала... Она лежала въ крови, какъ мертвая... Кровь текла изъ нея ручьями; кости обнажились... Въ такомъ положеніи провела она десять дней. Архимаги не приходили на судилище, а доставленная стража, чередуясь, стерегла мученицу день и ночь...

Толпы народа, какъ волны, прибывали и убывали.

Ія лежала, какъ мертвая, съ закрытыми глазами. И только слабое, едва уловимое дыханіе говорило о томъ, что она еще жива...

Персіанки плакали, но ничѣмъ не могли помочь мученицѣ: архимаги пригрозили стражѣ смертной казнью, если она будетъ кѣмъ-либо подкуплена. Черезъ десять дней снова появились на судъ архимаги...

По ихъ приказанію, Ю подняли и положили на принесенную платформу прессоріума, служившаго для выжимки винограда. Ее обступило нѣсколько человѣкъ... Одни стали жать ее бревномъ, другіе—мѣдными прутьями ломать ея кости... Глаза Іи широко раскрылись, и на мгновеніе, какъ молнія сверкнуло въ нихъ выраженіе непоколебимой вѣры,—потомъ вѣки ея тихо опустились...

По знаку судьи одинъ изъ стражей отсѣкъ ей голову мечемъ.

Голова ея скатилась на брошенную на землю одежду, и черные волосы ея раскинулись по песку, какъ крылья...

Вдругъ глухой шумъ раздался въ толпѣ... Всѣ спѣшили приблизиться къ мѣсту казни... На залитомъ кровью мѣстѣ, гдѣ лежала мученица, мгновенно выросло множество фіалокъ... Они, казалось, жили, не только цвѣли, и окружающій воздухъ трепе-

таль дыханьемъ аромата... При видѣ чуда народъ заволновался, и многие прославили Бога христіанъ“...

Или еще разскажъ:

Въ великой чистотѣ, непрестанной молитвѣ жила въ Кесаріи Каппадокійской святая дѣва Дороея. Но вотъ до игумена Саприкія дошла молва о Дороеѣ, и онъ прибылъ въ Кесарію, чтобъ судить христіанку. Дѣва предстала предъ судією. Она объявила себя христіанкой и отказалась принести жертвы римскимъ богамъ.

Игемонъ велѣлъ палачамъ мучить дѣву, а она говорила ему: „Не медли. Твори свое дѣло, чтобъ скорѣй увидѣть мнѣ Того, за Кого я не страшусь смерти“.—Кто онъ, кого ты такъ ждешь?—Христось, Сынъ Божій.—Гдѣ онъ?—Онъ вездѣ,—отвѣчала мученица.—Онъ на небѣ, и призываетъ насъ въ рай вѣчной отрады. Тамъ непрерывно деревья приносятъ въ садахъ свои плоды; побѣги травъ, почки, листья и цвѣты молоды и свѣжи. Тамъ души святыхъ веселятся о Богѣ... Мученія начались...

Когда Саприкій увидѣлъ, что муки не поколебали Дороею, онъ придумалъ новое средство. Въ Кесаріи жили двѣ сестры—Христина и Каллиста, отречшіяся отъ Христа... Саприкій призвалъ къ себѣ сестеръ и объявилъ, что онѣ получаютъ награду, если убѣдятъ Дороею отречься отъ Христа. Дѣву провели въ роскошный домъ, гдѣ жили отречшіяся сестры.

Молча привѣтствовала она сестеръ, потомъ затворилась въ своей комнатѣ и погрузилась въ молитву. Въ тотъ же день сестры стали уговаривать ее,—принести жертвы богамъ ради благъ мира. Дороея молчала. Ея свѣтлое лицо выражало глубокую грусть, и въ глазахъ ея были слезы.

— Сестры мои! воскликнула Дороея. Что съ вами случилось! Гдѣ тѣ дни, когда мы молились вмѣстѣ въ храмѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ? а теперь... ужасенъ часъ суда Божія! Покайтесь.

— О, нѣтъ, мы навѣки погубили себя, и нѣтъ намъ болѣе спасенія!

— Не усугубляйте нашъ грѣхъ.—Нѣтъ преступленія, побѣждающаго Его милосердіе. Упавъ на колѣни, Дороея вознесла горячую мольбу къ небу о помилованіи отступившихъ отъ Христа сестеръ.

И домъ, наполнился покаянными рыданіями, мольбами и призывами согрѣвшихъ и прозрѣвшихъ женщинъ.

..... На площади былъ воздвигнутъ костеръ, и на немъ, у столба стояли, политыя смолою—двѣ сестры. Ихъ лица были радостны. Ихъ души жаждали очистительнаго подвига, до самой смерти былъ слышенъ ихъ голосъ: „Христось, прими покаяніе наше и спаси насъ“!

А о Дороеѣ вотъ что говоритъ преданіе: когда Дороею вели на казнь, вѣкто Теофилъ, издѣваясь надъ мученицей закричалъ ей: „Послушай ка, невѣста Христова, пошли мнѣ цвѣтовъ изъ рая твоего Жениха“. Мученица услышала эти слова и отвѣчала ему: „Ты получишь“.

Взойдя на мѣсто казни, она стала молиться. Когда она окончила молитву, ей предсталъ ангель и въ его рукахъ была свѣжая вѣтка, покрытая листьями и благоухающимъ цвѣтомъ. „Отнеси ее Теофилу“, сказала святая ангелу и преклонила подъ мечъ свою святую главу.

Теофилъ послѣ казни мученицы, съ толпою пріятелей, возвращался домой. Онъ, громко смѣясь, рассказывалъ имъ, какъ онъ попросилъ у Дороеи плодовъ изъ сада ея Жениха. Вдругъ Теофилъ остановился. Предъ нимъ спустился свѣтлый отрокъ, въ рукахъ его была цвѣтушая вѣтка—и онъ вложилъ ее въ руки Теофилу“.

Подобные рассказы, назидательные сами по себѣ, полезны еще тѣмъ, что въ иномъ могутъ развить любовь къ чтенію Четій—Миней.

Есть рассказы и историко-литургическаго характера. Такъ—Свѣте тихій.

На одной изъ іерусалимскихъ горъ сидѣлъ мудрый старецъ. Это былъ патріархъ Софроній. Его задумчивый взглядъ долго бродилъ по необъятно раскинувшемуся передъ нимъ горизонту и, наконецъ, остановился на потухающихъ лучахъ палестинскаго солнца. Кругомъ царилъ глубокая тишина. Живительный, вечерній воздухъ напоенъ былъ пріятной прохладой и сильнымъ запахомъ горныхъ цвѣтовъ. Картина за картиной проходила передъ умственнымъ взоромъ патріарха. Онъ представлялъ себѣ, какъ здѣсь, на той же горѣ передъ своими страданіями взиралъ на Іерусалимъ

Спаситель. Тогда, так же, как и теперь, тихій свѣтъ заходящаго солнца падалъ на стѣны славнаго города. И склонявшееся къ западу вещественное солнце склонило умъ патріарха къ представленію себѣ Солнца невещественнаго, т. е. Сына Божія, Который сошелъ къ земному человѣчеству, чтобы просвѣтить и возстановить его. Радостью наполнилось сердце мудраго старца и изъ его восторженныхъ устъ полилась вдохновенная пѣснь:

— Свѣте тихій! раздался дрожащій старческой голосъ патріарха...

Съ тѣхъ поръ въ теченіе многихъ вѣковъ оглашаетъ наши храмы эта священная пѣснь и она никогда не потеряетъ своей свѣжести и умиленности!

Встрѣчаются и вообще изъ прологовъ глубоко назидательные рассказы. Таковъ, на примѣръ, рассказъ о слезахъ разбойника. О. Архим. Михайлъ пишетъ:

Въ царствованіи византійскаго императора Маврикія жилъ одинъ суровый и безчеловѣчный разбойникъ. Онъ наводилъ ужасъ на всѣ окрестныя страны. Весьма многіе изъ воиновъ всѣми способами старались поймать его, но не могли. Прослышавъ о немъ царь Маврикій и задумавъ спасти отъ смерти грѣшную душу разбойника. Онъ послалъ къ нему съ однимъ юнымъ отрокомъ свой крестъ, съ утѣшительнымъ словомъ: „не бойся“. И вотъ чудесно благодать Божія коснулась зачерствѣлаго сердца разбойника. Видъ св. креста и слово благочестиваго царя такъ тронули его, что онъ немедленно оставилъ свою разбойническую жизнь. Черезъ нѣсколько дней разбойникъ впалъ въ жестокую болѣзнь. Его отвели въ больницу, называвшуюся Самсоною. Тамъ болѣзнь его еще болѣе усилилась и, почувствовавъ приближеніе смерти, разбойникъ обратился съ горячею молитвою къ Вседержителю Богу, со слезами каялся, прося прощенія и оставленія своихъ тяжкихъ согрѣшеній. „Владыко человѣколюбче! Ты спасъ разбойника благоразумнаго на крестѣ. И на мнѣ, разбойникѣ, удиви милость Твою, и прими сей плачь мой предсмертный, который я изливаю на своемъ смертномъ ложѣ. И какъ ты принялъ пришедшихъ въ едионадесятomъ часу и ничего достойнаго не сдѣлавшихъ, такъ прими и сіи малыя мои слезы, ими омывая и очищая Твоего грѣшнаго раба“. Между тѣмъ, врачъ видитъ такой сонъ въ тотъ

самый часъ, въ который разбойникъ скончался. Множество духовъ тьмы пришли къ постели разбойника со множествомъ хартій, въ которыхъ были вписаны всѣ его тяжкія и неисчислимыя согрѣшенія. Демоны торжествовали, увѣренные, что имъ принадлежитъ душа разбойника. Велѣдъ за тѣмъ вошли два свѣтоносныхъ ангела съ вѣсами. Тогда демоны положили на одну чашу вѣсовъ рукописаніе безчисленныхъ грѣховъ разбойника,—и чаша немедленно опустилась отъ тяжести, а другая поднялась къ самому верху. Ангелы начали говорить между собою, не найдутъ ли и они здѣсь чего-либо, что можно было-бы положить для оправданія разбойника и поднявшуюся къ верху пустую чашу вѣсовъ. Но одинъ изъ нихъ возразилъ другому: „что же мы можемъ тутъ найти? Не прошло еще девяти дней съ того времени, какъ разбойникъ оставилъ свои убійства и разбой: чего же добраго намъ искать у него?“ Послѣ долгихъ словъ ангелы стали, однако, какъ бы искать на постели разбойника, не найдутъ ли чего добраго. Но послѣ долгихъ и тщательныхъ поисковъ ничего не нашли; только одинъ изъ нихъ нашель платокъ, которымъ разбойникъ стиралъ свои слезы въ предсмертныхъ мукахъ. Указывая на этотъ платокъ, смоченный покаянными слезами разбойника, свѣтоносный ангель сказалъ другому: „дѣйствительно, вичего добраго не нашли мы у смертнаго ложа разбойника; но вотъ платокъ, омоченный него слезами: положимъ его на другую чашу вѣсовъ, а съ нимъ вмѣстѣ челоувѣколюбіе Божіе,—и посмотримъ, что будетъ“. И какъ только ангелы положили платокъ на поднявшуюся чашу вѣсовъ,—она сразу перевѣсила, и всѣ рукописанія, находившіяся на другой чашѣ, мгновенно разсыпались. Тогда свѣтоносные духи единоголосно воскликнули: „Божіе челоувѣколюбіе побѣдило!“ И, взявъ душу разбойника, повели ее съ собою, а бѣсы со стыдомъ бѣжали прочь. Отъ видѣнія этого врачъ проснулся, и, одѣвшись, тотчасъ же поспѣшилъ въ страннопріимный домъ. Разбойникъ лежалъ радостный и свѣтлый“.

Встрѣчаются рассказы и обличительнаго характера противъ нѣкоторыхъ привычекъ и ненужныхъ привязанностей нынѣшнихъ людей. Въ этомъ отношеніи, напримѣръ, хорошъ рассказъ о драгоцѣнныхъ камняхъ. Вотъ онъ.

.... И еще одно должны помнить женщины, идущія за Христомъ;

заботясь объ изяществѣ и блескѣ костюма, вы обязаны помнить и о тѣхъ, которые своимъ трудомъ и потомъ создаютъ этотъ блескъ, часто оставаясь сами и голодными, и нагими. Пока я приглашаю помочь только тѣмъ,—семьямъ тѣхъ, кто добываетъ для насъ блестящее золото и тѣ красивые камни, какіе я вижу на вашихъ серьгахъ. Добывать ихъ не легко.

У одного поэта есть очень поучительная пьеска. Мужъ подарилъ своей женѣ ожерелье изъ жемчуга и рубиновый уборъ. Ночью во снѣ женщина увидѣла такую картину. Далекая холодная Сибирь... Все покрыто снѣгомъ... холодно... Группа бѣдныхъ, изнуренныхъ людей роется въ землѣ, чего-то ищетъ своими окоченѣвшими отъ холода пальцами. Одинъ наклонился и что-то поднялъ. Что это? Въ его рукахъ она увидѣла рубинъ изъ своей діадемы... Картина смѣняется. Знойное южное небо... Море катитъ свои голубыя волны. Цейлонецъ, худой и блѣдный, ищетъ жемчугъ. Вотъ онъ подъ водой... Вотъ онъ вынырнулъ и идетъ къ берегу съ раковиной, можетъ быть и пустой. Онъ блѣденъ и еле держится на ногахъ. На лицѣ мука... Съ великимъ трудомъ вышелъ на берегъ искатель жемчуга, потомъ схватился за грудь и упалъ на песокъ. Изъ горла хлынула кровь... Въ его разжатой рукѣ женщина увидѣла... перлы ея ожерелья. Женщина проснулась и взглянула на подарокъ мужа. Онъ не показался ей такимъ красивымъ, какъ вчера: красивыя жемчужины показались ей застывшими слезинками, а блестящій рубинъ—каплей крови. Женщина грустно отложила ожерелье въ сторону.

Застывшія слезинки и капельки крови... Да... Если бы вы могли представить себѣ, сколько усилій—можетъ быть, кроваваго пота, стоило добываніе сверкающаго золота и мечта темно-блѣднаго серебра; если бы вы представили себѣ, какъ въ глубокой шахтѣ, во мракѣ, вдали отъ людей, колодникъ съ утра до ночи ищетъ оправу вашихъ серегъ или тѣ же рубины, золотистые топазы, свѣтло-лиловые аметисты: то не мудрено, что и вамъ красныя рубинчики показались бы маленькими капельками крови, а прозрачныя алмазы—застывшими слезинками. Вы, можетъ быть, не согласны со мною? Вы не отложите въ сторону свои серьги, запастыя, звѣздочки и луночки? Конечно. Нѣтъ Я и не рѣшаюсь требовать такъ „много“. Но я и призываю васъ къ доброму дѣлу.

Ежегодно цѣлыя толпы несчастныхъ (преступниковъ) отправляются въ далекую, холодную Сибирь за рубинами. У нихъ остаются семьи и имъ ихъ жалко... Помогите же“...

Приводятся примѣры добродѣтелей и изъ жизни обыкновенныхъ людей. Таковъ слѣдующій рассказъ:

„Это была ужасная ночь въ началѣ февраля. Вѣтеръ, словно бѣшеный, рвалъ и ломалъ на своемъ пути. Все спало въ маленькомъ рыбацьемъ селѣ. Только жена рыбака Марья не ложилась. Она ждала мужа, уѣхавшаго продавать рыбу. Онъ долженъ былъ вернуться засвѣтло, а его все нѣтъ и нѣтъ. Напрасно она всматривалась въ темноту, ничего не могла разглядѣть и только однообразный ревъ бушующихъ волнъ доносился до нея. Чтобы скоротать время, Марія рѣшилась сбѣгать къ сосѣдкѣ Марѣ; благо у нея мерцалъ еще огонекъ. Съ трудомъ Марія добралась до хижины Марѣ, толкнула дверь и остановилась на порогѣ.

Марѣ лежала на кровати мертвая, а около безмятежно спали двѣ ея дѣвочки.

Первымъ движеніемъ Маріи было бѣжать, но въ дверяхъ Марія остановилась, устыдившись своего испуга. А малютки? онѣ глупыя и не понимаютъ, что мать умерла... Господи, и куда онѣ дѣнутся, сиротки. Вѣдь вотъ и у нея самой пятеро, малъ-мала меньше, насилу хватаетъ хлѣба рты замазать, а все же кое-какъ перебиваются, а тутъ... Вотъ прійдетъ мужъ... А, если онъ тоже...

Марія вошла опять въ хижину уже безъ страха, чувствуя только одну жалость къ бѣднымъ малюткамъ, попрежнему безмятежно спавшимъ рядомъ съ мертвой Марѣй. Какъ же ихъ оставить? Господи, и что съ ними будетъ?.. Вѣдь, если Христосъ привелъ меня сюда, значитъ онъ хочетъ, чтобы я взяла ихъ къ себѣ, не пропадать же имъ здѣсь? А мужъ?.. Но, нѣтъ и онъ согласится, вѣдь другіе и того бѣднѣе... Какъ нибудь пробьемся. Или подождать мужа?.. Господи, взмолилась она, склоняясь надъ спавшими малютками, научи, что мнѣ дѣлать?.. И вспомнились, вдругъ, тутъ ей слова Евангелія, этой чуждой, божественной книжки: *Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть: жаждалъ, и вы напоили Меня; Истинно говорю вамъ, такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.*

И сразу рѣшилась Марія: она схватила спавшихъ дѣтей, завернула ихъ въ одѣяло и бѣгомъ пустилась домой.

Дѣти,—Христовы дѣтки, сказала она себѣ, укладывая въ постель этихъ Божіихъ птенцовъ. И радостно вдругъ такъ стало на душѣ Маріи.

Подъ утро вернулся съ моря Федоръ съ своими товарищами. Счастливая Марія, краснѣя и путаясь въ словахъ, рассказала мужу о смерти Марѳы и объ осиротѣлыхъ малюткахъ.

„Куда же онѣ дѣнутся, такія маленькія, какъ птенцы, оставленныя въ гнѣздышкѣ матерью“?

Она однако не рѣшалась сказать, что они уже здѣсь у нея.

— Чего же ты—тащи ихъ сюда скорѣе. Тутъ сколько ихъ у насъ? пятеро своихъ, вотъ—да Марѳиныхъ двое, вотъ и будетъ у насъ ихъ семеро... Тащи—накормимъ блинами.

Они ужъ здѣсь—улыбаясь отвѣтила Марія и отодвинула занавѣски кровати“.

Или еще другой разсказецъ:

„Не каждый можетъ быть маякомъ, но каждый можетъ по крайней мѣрѣ быть небольшимъ свѣтильникомъ.

Маленькая свѣчка производитъ иногда большія послѣдствія. Чикаго сгорѣлъ отъ одной упавшей лампы, и сотни тысячъ людей лишились изъ-за этого крова. Не поддавайтесь сатанѣ, внушающему вамъ, что вы не можете ничего произвести великаго, что вы не въ состояніи сдѣлать ничего.

Одинъ человекъ, ѣхавшій изъ Европы въ Америку, заболѣлъ морскою болѣзью и лежалъ въ своей каютѣ. Вдругъ онъ слышитъ: „Человекъ упалъ за бортъ“. Что такое морская болѣзнь, это знаетъ только тотъ, кто самъ перенесъ ее. По моему мнѣнію, такой больной менѣе, чѣмъ кто либо способенъ сдѣлать что либо для Господа. Нашему больному было смертельно грустно, что онъ ничѣмъ не можетъ помочь ближнему, находящемуся въ такой опасности. Тогда у него блеснула счастливая мысль. Онъ схватилъ свѣчу и сталъ держать ее надъ люкомъ. Благодаря этому, утопающій былъ спасенъ. Когда больной выздоровѣлъ, то однажды на палубѣ встрѣтился онъ съ однимъ изъ друзей утопавшаго. Этотъ ему разсказывалъ, что волна три раза подымала его наверхъ и что, наконецъ, когда онъ третій разъ пошелъ внизъ, то онъ попытался поднять вверхъ руку. „Въ тотъ же моментъ“, разсказывалъ онъ, „кто-то поднялъ свѣчу надъ люкомъ, свѣтъ упалъ

мнѣ прямо на руку. Прибѣжавшіе ко мнѣ на помощь могли видѣть, гдѣ я находился. Меня схватили и втащили на лодку“.

Что такое подержать свѣчу? Какъ это ничтожно намъ кажется! а между прочимъ это спасло жизнь человѣку. Если вы не можете сдѣлать многого, то по крайней мѣрѣ въ вашихъ силахъ вывести на свѣтъ несчастнаго пьяницу, грѣшника, обрѣсти его для Христа и такимъ образомъ спасти его. Бывшіе слуги грѣха, понесемъ ясный свѣточъ спасенія въ темныя, бѣдныя хижины, чтобы напомнить имъ о забытомъ ими Христѣ Спасителѣ ихъ. Мы выкажемъ черную неблагодарность нашему Спасителю, если не будемъ съ готовностью протягивать руку помощи погибающимъ въ той безднѣ, изъ которой извлекъ насъ Господь. Кто можетъ лучше помочь пьяницѣ, какъ не тотъ, кто самъ былъ рабомъ опьяняющаго кубка? Не пойдѣмъ-ли мы сейчасъ же на спасеніе этихъ бѣдныхъ рабовъ? Если бы каждый изъ насъ внесъ бы свою лепту въ это дѣло, то въ скоромъ времени трактиры были бы пусты.

Однажды я читаль объ одномъ слѣпомъ, что его нашли сидящаго съ фонаремъ въ рукахъ у своего дома: „Мой другъ, для чего тебѣ фонарь, ты вѣдь слѣпъ и все равно ничего не увидишь“? спросилъ его одинъ изъ прохожихъ. „Я его зажечь для того, чтобы никто на меня не наткнулся, отвѣчалъ слѣпой“.

Встрѣчаются также и аллегорическія поучительныя сказанія. Въ этомъ родѣ очень хорошъ слѣдующій рассказъ-притча.

За дѣтей.

Праздникъ Свѣтлаго Воскресенья. На землю опустелась радостная ночь послѣ свѣтлаго дня. Вдали очертанія большого, туманнаго, богатаго города. Въ направленіи къ городу, по берегу небольшой рѣчки, идетъ Свѣтоносный, озаренный внутренними лучами Своего Божественнаго лика, Путникъ. Но вотъ Онъ останавливается на крутомъ берегу рѣчки. Женщина, съ истрадавшимися, измученнымъ лицомъ смотритъ въ темную „бездну воды“ и борется, съ послѣднимъ взрывомъ „жажды жить“, со страхомъ смерти—темной и неизвѣстной.

„Что дѣлаешь ты“?—тихо спросилъ Путникъ.

— Господи, это ты,—женщина, со стономъ, опустилась къ ногамъ Свѣтоноснаго Странника.—Я хочу умереть. Я великая

трьшница... я недостойна Твоего взора, но, Господи, я всетаки не могу вынести ихъ ненависти и презрѣнія. Я хочу, чтобы кто-нибудь пожалѣлъ меня и простилъ, а они и въ этотъ день, и сегодня, въ Свѣтлый день—смотрятъ на меня, какъ на „прокаженную“, не позволяютъ *дѣтямъ своимъ улыбнуться мнѣ*, солнцу свѣтить на меня. Господи,—позволь мнѣ умереть...

„Бѣдная“, живи,—Онъ положилъ ей на голову Свою руку,—Я тебя прощаю. Иди за Мной... Да, люди еще живутъ не по Моей, а по ветхозавѣтной правдѣ. Съ трудомъ создается на землѣ Царство Мое“...

Онъ пошелъ далѣе... Около самаго города, прижавшись къ чужой стѣнѣ лежалъ старикъ, больной, истомленный нищій... „Зачѣмъ ты здѣсь“? — спросилъ Путникъ.—Въ городѣ не нашлось для меня ночлега...—„Не нашлось“... глаза Путника засвѣтились безконечной скорбью... „Сегодня, въ Мой праздникъ, Мой день—не нашлось... Нѣтъ, даже и иудейской правды еще не знаютъ здѣсь... Каждый израильтянинъ нашелъ бы мѣсто за дверями своего дома для брата своего. Да, люди, какъ язычники, жестоки къ тѣмъ, кто не способенъ къ жизни... Иди за мной...“

Воскресшій вошелъ въ городъ грустный, точно изнемогая подъ тяжестью невидимаго креста. Начинался день... Господь сдѣлалъ нѣсколько шаговъ отъ заставы и снова остановился... Въ послѣдній разъ.

Время было холодное. Дождь.. Провизывающая сырость... И вотъ, у самой заставы, подъ мостомъ, Свѣтоносецъ увидѣлъ двухъ дѣвочекъ. Одна изъ нихъ, худенькая, маленькая, совсѣмъ умираетъ, лежитъ, приподняться не можетъ. Она проситъ у своей сестры хлѣба, но та ничего не можетъ дать. И умираетъ ребенокъ... Христось грустно посмотрѣлъ на этихъ двухъ дѣтей, и печально, безъ гнѣва, точно въ задумчивости промолвилъ: „оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ, имъ принадлежитъ Царствіе Божіе. *Люди не забыли Моихъ словъ, они не мѣшаютъ дѣтямъ приходить ко мнѣ.* И язычники любили дѣтей. Гдѣ ихъ не щадятъ, тамъ нѣтъ Мнѣ мѣста“... Онъ грустно взглянулъ на дворцы огромнаго города и пошелъ назадъ. Да, люди не мѣшаютъ дѣтямъ приходить къ Богу... Жестокое слово, отъ котораго дѣлается больно.

Но развѣ оно неправдиво? Теперь дни Воскресенія Христова,

люди празднують побѣду жизни надъ смертью. Мы радуемся, что перешли изъ смерти въ жизнь по ап. Іоанну. Но, правда, перешли ли? Отвѣтъ на это,—двѣ дѣвочки, которыя умирають подъ мостомъ, которымъ люди *не мѣшаютъ перейти въ Царствіе Божіе*!

Есть и въ стихотворномъ изложеніи рассказы, притчи, повѣсти, назиданія. Для ознакомленія съ характеромъ изданія, довольно и приведенныхъ выдержекъ.

Календарь можетъ служить полезнымъ пособіемъ для священниковъ и учителей, для иноковъ и вообще мірянъ. Триста шестьдесятъ пять листиковъ назидательныхъ въ духѣ православной церкви полезны всякому и взрослому и дѣтямъ. Хороши эти листики и для чтенія прихожанъ предъ началомъ службы, когда обычно многіе ютятся около церкви и сторожки и проводятъ время въ праздной болтовнѣ нерѣдко. Но особенно полезны эти листики на станціяхъ, постоялыхъ дворахъ, въ лавкахъ, на фабрикахъ и заводахъ, въ монастырскихъ службахъ и т. д. Тамъ, каждый листикъ будетъ прочтенъ многими и многимъ доставить нѣсколько хорошихъ минутъ, наведетъ на добрыя мысли и полезныя думы. И если для нравственнаго развитія служащихъ почти ничего не дѣлается, то календарь то купить уже не грѣхъ! Нельзя отъ души не пожелать возможно большаго и широкаго распространенія этому по справедливости прекрасному изданію.

Конечно, и въ этомъ изданіи есть недочеты. Но—они не болѣе недочетовъ другихъ подобныхъ календарей, и искупаются положительными достоинствами изданія. Ктому же эти недочеты уже отмѣчены въ рецензіяхъ, напечатанныхъ о календарѣ въ нѣкоторыхъ журналахъ, и повторять ихъ надобности нѣтъ: важнѣе отмѣтить то, чѣмъ полезно это изданіе каждому и какъ оно удовлетворяетъ назрѣвшей потребности. Но—такъ какъ каждое дѣло само за себя говоритъ, то мы и позволили вмѣсто краткой рецензій сдѣлать рядъ выписокъ, которыя и о содержаніи календаря выпукло говорятъ, и сами по себѣ поучительны и назидательны.

Н.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ ¹⁾).

Объ учиненіи школъ. Въ 1714 и въ 1716 годахъ по именнымъ Царскаго Величества указамъ, велѣно во всѣхъ губерніяхъ „дьячихъ, подьяческихъ и всякаго чина людей, дѣтей ихъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ (опричь дворянскихъ), учить цифири и нѣкоторую часть геометріи, и для того ученія послать изъ школы адмиралтейской такихъ, которые географію и геометрію выучили, *по два человека въ губернію*, и отвезть имъ школы въ архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастырехъ, а корму имъ давать *по гривенъ на день изъ губернскихъ доходовъ*, да съ учениковъ имать тогда, какъ они науку выучатъ и возьмутъ, свидѣтельствоваанныя письма, по рублю съ человека, *а безъ такихъ свидѣтельствоваанныхъ писемъ жениться имъ не допускать, и етъчныхъ памятей не давать*“.

Исторія одной школы. Крестьянинъ Днѣпр. у Екаторин. губ., Лукьянъ Еремѣевичъ Павленко имѣлъ въ 12 верстахъ отъ м. Каховки 700 десятинъ земли. Не имѣя дѣтей, съ приближеніемъ старости, самъ неграмотный, Л. Е. Павленко рѣшилъ свое состояніе пожертвовать на какое-либо доброе, просвѣтительное дѣло. Оставивъ себѣ пожизненно 200 десятинъ земли, онъ пожертвовалъ остальные 500 дес., вмѣстѣ съ постройками, скотомъ и орудіями днѣпровскому земству на устройство сельско-хозяйственный школы, Въ 1900 г. школа открылась и въ память крестьянина-жертвователя названа Лукьяновской. Она содержится на доходы со школьнаго хозяйства на 500 десятинахъ и на средства днѣпровскаго земства, ежегодно отпускающаго 4.320 рублей. Въ школѣ сейчасъ свыше 40 учениковъ, изъ которыхъ 31 пользуются стипендіями.

¹⁾ Первые семь изъ „Отрывного Календаря“, изд. Сытина.

Одна из особенностей японской педагогики. Въ японскихъ школьныхъ свидѣтельствахъ графа „поведеніе“ замѣнена графою „склонность“. Отмѣтокъ „поведенія“ не полагается, такъ какъ, по японскимъ педагогическимъ взглядамъ, поведеніе учениковъ не подлежитъ оцѣнкѣ учителей и является результатомъ характера учащихся. Въ графѣ же „склонность“ преподаватели обязаны указывать, къ какому предмету или къ какому занятію каждый ученикъ съ раннихъ лѣтъ своей жизни проявляетъ наибольше интереса, чтобы потомъ облегчить ему выборъ той профессіи, къ которой онъ чувствуетъ склонность. Если, напримѣръ, ученикъ съ раннихъ лѣтъ проявляетъ склонность къ разнымъ строительнымъ работамъ, то обязанность его учебнаго начальства облегчить ему, при окончаніи имъ учебнаго заведенія, поступленіе въ инженерное училище. Мальчикъ, который съ раннихъ лѣтъ мечтаетъ стать врачомъ, если его склонность къ медицинѣ будетъ подтверждена отзывами воспитателей, можетъ рассчитывать, что попадетъ въ медицинскую академію. Конечно, бываютъ ученики, не проявляющіе никакой склонности къ той или другой профессіи, а также такіе, у которыхъ вкусы мѣняются. Все это тщательно отмѣчается въ графѣ „склонность“.

Шахматная игра въ школѣ. Нѣсколько времени тому назадъ прусскій министръ народнаго просвѣщенія рекомендовалъ директорамъ гимназій включить шахматную игру въ число необязательныхъ предметовъ учебнаго плана. Этого, на первый взглядъ, странный шагъ прусское министерство мотивируетъ такими соображеніями. Игра въ шахматы, прежде всего—игра философская, содержащая въ себѣ рядъ элементовъ искусства и науки. Шахматная игра—борьба мыслей противъ мыслей, при чемъ выигрываетъ тотъ, кто думаетъ логичнѣе. Для игры требуются качества, діаметрально противоположныя и какъ бы взаимно отличающія другъ друга: спокойствіе, ясность, обдуманность, само-

критика, терпѣніе, съ одной стороны, и хитрость, фантазія, богатство идей и отважность—съ другой.

Урокъ экономіи. Въ Брюсселѣ дѣтямъ, посѣщающимъ общественныя школы, было вмѣнено въ обязанность еже дневно набирать по дорогѣ въ училища и приносить своимъ учителямъ различные, повидимому, не имѣющіе значенія, предметы, какъ-то: старыя оловячныя кружки, крашенныя трубочки, негодныя металлическія вещи и пр. За періодъ отъ января до окт. 1895 г. (т. е. за 8 мѣсяцевъ) было собрано свыше $3\frac{1}{2}$ тысячъ киллограммовъ (почи 200 пудовъ) негодныхъ металлическихъ вещей, Весь этотъ хламъ былъ проданъ; на вырученныя деньги были *одѣты 500 бѣдныхъ дѣтей, а 90 больныхъ были посланы въ колоніи и еще осталась небольшая сумма, которая была роздана больнымъ бѣднякамъ Брюсселя.*

Библиотека для слѣпыхъ. Въ Цюрихѣ открыта библиотека для слѣпыхъ, въ составъ которой войдутъ книги, специально напечатанныя для слѣпыхъ особымъ выпуклымъ прифтомъ, системы Брайля. Новая библиотека является первымъ этого рода учрежденіемъ. До сихъ поръ существовали подобныя библиотеки лишь при институтахъ для слѣпыхъ.

Законъ противъ куренія. Въ Англіи начата серьезная борьба съ куреніемъ табаку юношами. Выработанъ и внесенъ на утвержденіе законопроектъ, согласно которому „Ни одно лицо моложе 16 лѣтъ не имѣетъ права курить и приобрѣтать табакъ въ какомъ бы то ни было количествѣ и видѣ. Нарушители этого постановленія подвергаются штрафу. Точно такъ же подъ угрозой штрафа воспрещается продавать табакъ такимъ несовершеннолѣтнимъ лицамъ и вообще способствовать имъ приобрѣтать его. Медицинскіе журналы, въ свою очередь, приглашаютъ всѣхъ здравомыслящихъ людей способствовать осуществленію этой мѣры.

Къ борьбѣ съ пьянствомъ. На послѣднемъ засѣданіи

берлинскаго училищнаго совѣта было принято рѣшеніе обязать всѣхъ училищныхъ врачей при первомъ приѣмѣ дѣтей въ начальныя училища снабжать ихъ воззваніемъ, обращеннымъ къ ихъ родителямъ и направленнымъ противъ алкоголизма. Между прочимъ въ воззваніи говорится: „Матери! Не давайте вашимъ дѣтямъ никакихъ спиртныхъ напитковъ! По мнѣнію всѣхъ врачей, даже умѣренное употребленіе алкоголя дѣтьми моложе 14-ти лѣтъ отзывается на ихъ здоровьѣ крайне вредно. Дѣти не должны получать ни пива, ни вина, ни тѣмъ менѣе ликера, водки или коньяка, хотя бы въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Алкоголь, содержащійся во всѣхъ этихъ напиткахъ, есть ядъ. Тотъ, кто выпиваетъ литръ пива, принимаетъ столько же алкоголя, сколько тотъ, кто выпиваетъ $\frac{1}{3}$ литра водки. Привычный алкоголикъ наноситъ непоправимый вредъ всему своему организму, въ особенности же сердцу, печени, почкамъ и желудку. Онъ легко заболѣваетъ и преждевременно умираетъ. Въ нѣмецкихъ психіатрическихъ больницахъ и домахъ для умалишенныхъ находится 12,000 душевно-больныхъ, страданія которыхъ обусловлены злоупотребленіемъ спиртными напитками. Это количество составляетъ почти половину всѣхъ содержащихся въ домахъ для умалишенныхъ, причемъ больные обязаны своимъ несчастіемъ не только собственному пьянству, но и пьянству своихъ родителей и предковъ. Матери! Давайте своимъ дѣтямъ воду, молоко, какао, плоды и укладывайте ихъ рано въ постель“.

(Русск. Вѣд).

О б ъ я в л е н і е .

! Поразительная Новость!

ХОЛОДИЛЬНЫЕ КОМПРЕССЫ

Патентовано въ 14 государствахъ. Масса прекрасныхъ отзывовъ врачей. Непрерывное охлаждающее дѣйствіе! Существенно необходимо въ каждой семьѣ и лечебномъ заведеніи.

Особенно важно для лицъ свободныхъ профессій: юристовъ, инженеровъ, ученыхъ, — привыкшихъ къ усидчивой работѣ вызывающей усиленную функціи мозга, и для священнослужителей.

Компрессы противъ головной боли (3 руб.), бессонницы (2 руб. 35 коп.), общей нервности (3 руб.), сердцебіенія (3 р. 75 коп.), зубной боли (3 руб.), геморроя (4 руб.), разнаго рода воспаленій и глазные (2 руб.).

Требуйте **бесплатно** популярную брошюру д-ра **ПАНЧЕНКО**, „Нѣтъ больше головной боли“.

Единственный представитель для всей Россіи оптикъ и механикъ

А. БУРХАРДЪ.

С.-Петербургъ, Невскій прос., д. № 6.

Содержаніе. Неофициальная часть. Слово въ день рожденія Его Величества, Государя Императора Николая Александровича. Рѣчь предъ открытіемъ общества трезвости въ г. Перемышлѣ. Памяти Высокопреосвященнаго Григорія, Архіепископа Калужскаго и Боровскаго. Протоіерей Алексій Іоанновичъ Сперанскій. Святія минуты. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Калуга. Губернск. Типограф. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ неофициальной части, Инспекторъ Семинаріи

Алексій Преображенскій.